

СЕРИЯ «СИСТЕМНЫЙ КОЛЛЕКТОР» • КНИГА 2

НЕЙТОН ПАТЧЕР

**ВЗЫСКАНИЕ
ДУШ**

СИСТЕМНЫЙ КОЛЛЕКТОР

ЛІТРРГ • РЕАЛРПГ • БОЕВИК

NO TEXT

NO LETTERS

Нейтон Патчер

Системный Коллектор:

Взыскание Душ

<https://litres.ru/74519683>

SelfPub; 2026

Аннотация

Артем Градов разорил земных олигархов, погасил половину долга за душу человечества и доказал, что перед системным приставом бессильны и магия, и золото. Но главное расследование только начинается: в архивах Системы Артем обнаружил подлинный кредитный договор, по которому Падшие Демиурги заложили саму планету Земля Архидемонам Бездны ради вечной власти.

Срок уплаты процентов истек миллион лет назад. На Артема брошены легионы инфернальных инкассаторов и карательные эскадры богов. Но кризисный управляющий выходит на большую охоту. Вооружившись рангом [Верховный Арбитр Системы], Артем начинает генеральное исполнительное производство против Пантеона: арест астральных счетов, списание божественных искр и принудительное банкротство бессмертных!

Содержание

Глава 1. Договор на триллион душ	5
Глава 2. Визит в Инферно-Банк	23
Глава 3. Арест адских активов	43
Глава 4. Соглашение с честными игроками	66
Глава 5. Охота на Божественного Заемщика	90
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Нейтон Патчер Системный Коллектор: Взыскание Душ

НЕЙТОН ПАТЧЕР

СИСТЕМНЫЙ КОЛЛЕКТОР:

ВЗЫСКАНИЕ ДУШ

Серия «Системный Коллектор» • Книга 2

Глава 1. Договор на триллион душ

Воздух над развалинами кланхолла «Золотой Овен» пах не просто гарью — он вонял пережженной амброзией, расщепленным мифрилом и обугленной гордыней.

Когда-то эти беломраморные террасы парили над седьмым ярусом Цитадели Первородных, бросая вызов законам гравитации и здравому смыслу. Девяносто девять колонн из чистого орихалка удерживали свод, инкрустированный живыми звездными ядрами. Теперь от архитектурного триумфа величайшего синдиката Межмирья осталась лишь оплывшая, чадающая яма диаметром в три мили. Жидкое золото текло по ступеням ленивыми, густыми ручьями, застывая узорчатыми корками на оторванных руках и расколотых панцирях небесных паладинов трехсотого уровня.

Артем Градов перешагнул через обугленное предплечье, все еще сжимавшее рукоять легендарного клинка «Солнечный Закат». Клинок тихо звенел, его божественные чары угасали, подергиваясь серым системным налетом — признаком бесповоротной конфискации.

Коллектор даже не взглянул на оружие. В восемьдесят шестом томе его карьеры божественные артефакты вызывали у него не больше трепета, чем пустые консервные банки в придорожной канаве.

Он остановился на краю полуразрушенной парадной лест-

ницы, достал из внутреннего кармана черного графитового плаща портсигар из кости древнего левиафана, выщелкнул самокрутку с терпким табаком из пепла мирового дерева и чиркнул пальцем. Сноп лазурных системных искр коснулся кончика гильзы. Густой серый дым потек в неподвижный, мертвый воздух.

Перед глазами Градова развернулось финальное окно ликвидационного протокола:

[ВНИМАНИЕ! Процедура принудительного взыскания завершена]

Должник: *Великий Клановый Синдикат «Золотой Овен» (Юрисдикция: Пантеон Рассвета, Сектор 0-14).*

Статус субъекта: *Ликвидирован в связи с оказанием вооруженного сопротивления судебному исполнителю.*

Сумма основного долга: *840 000 000 Истинных Астральных Кредитов.*

Начисленные пени и штрафы за просрочку (412 лет): *1 260 000 000 ИАК.*

Исполнительский сбор (7%): *147 000 000 ИАК.*

Изъято активов в натуре:

— Движимое имущество высшей категории (артефакты ранга SSS): 1 412 ед.

— Эссенция кланового алтаря «Золотое Руно»: 100% (поглощено в счет погашения).

*— Нематериальные активы (духовные контракты, патен-

ты на заклęcia IX круга): 48 ед.*

****Сальдо:**** *Погашено полностью.*

****Претензии сторон:**** *Аннулированы по факту физического отсутствия должника.*

****Ваш персональный процент за ликвидацию:**** *42 210 000 ИАК зачислен на субсчет Службы.*

— Дешевки, — негромко бросил Артем, стряхивая пепел прямо на расплавленную корону гранд-магистра клана. Тот лежал в пяти шагах, превращенный в остекленевшую базальтовую статую точечным ударом системного ареста. — Построить цитадель из орихалка смогли, а закрыть квартальный процент по кредиту на расширение астрального дома — «у нас временные кассовые разрывы, господин Градов, подождите до эпохи солнцестояния». Дождались.

Он сделал глубокую затяжку, чувствуя, как никотин привычно притупляет покалывание в нервных узлах. Бой длился всего сорок минут, но «Золотой Овен» успел выставить против него три легиона автоматов и шестерых аватаров младших богов. Системные компенсаторы Артема сработали штатно, однако правое плечо все еще ныло от отдачи «Абсолютного Вето» — двенадцатизарядного кинетико-магического карабина, разработанного специально для пробития клановых барьеров нулевого уровня.

Вдруг воздух за спиной Артема сжался с сухим, хрустальным щелчком.

Температура упала на сотню градусов за микросекунду. Лужи жидкого золота мгновенно покрылись седой изморозью. Дым от самокрутки застыл в воздухе неподвижными серыми кольцами, время вокруг словно увязло в густой, тягучей смоле хроноклазма.

Градов даже не обернулся. Он лишь медленно перевел карабин на предохранитель и опустил веки. Подобный уровень давления на ткань мироздания не мог создать ни один выживший клановый боец. Это было дыхание инстанции, стоящей неизмеримо выше смертных гильдий, божественных пантеонов и бродячих демиургов.

Пространство перед ним треснуло. Из разлома, источавшего чистую, неразбавленную пустоту, не вылезло щупальце или чудовище Бездны. Оттуда выплыл тяжелый, монолитный цилиндр из черного метеоритного железа, обвитый цепями из белого хроностазисного сплава.

На торце цилиндра горела сургучная печать размером с блюдце. Сургуч был сварен из запекшейся крови первородного титана, а в центре его отчетливо проступал оттиск: перекрещенные карающий меч и бухгалтерские счета, вписанные в бесконечную ленту Мебиуса.

Герб Верховного Трибунала Системы.

Цепи с мелодичным перезвоном осыпались пеплом, не дожидаясь прикосновения. Цилиндр с шипением раскрылся, выпустив клуб обжигающе холодного пара, и явил миру туго свернутый рулон пергамента. Материал листа не был кожей

или бумагой — он был соткан из спрессованных световых струн угасшей вселенной.

****[ВНИМАНИЕ! ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ УВЕДОМЛЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРИОРИТЕТА]****

****Отправитель:** *Канцелярия Председателя Верховного Трибунала Системы.***

****Получатель:** *Старший судебный исполнитель особого ранга Градов А. В. (Личный идентификатор: ОМЕГА-001).***

****Статус документа:** *Исполнительный лист особой важности. Гриф: «Коллапс Творения».***

****Предписание:** *Принять к немедленному производству. Отказ не предусмотрен базовым кодом бытия.***

— Только закрыл дело, даже протокол списания боеприпасов не оформил, — проворчал Артем, однако пальцы в черных перчатках из кожи пустотного дракона уже уверенно легли на край свитка.

Едва подушечки пальцев коснулись пергамента, как по предплечью Артема вверх, прожигая ткань плаща, метнулись багрово-золотые линии системных аутентификаторов.

Проверка ДНК... Успешно.

Проверка квантового слепок души... Соответствие 100%.

***Проверка ранга допуска: Высший Непреложный (Оме-**

га).*

Генерация персонального протокола безопасности... Завершена.

Свиток с тихим шелестом развернулся, зависнув прямо в воздухе перед лицом коллектора. Длина его казалась бесконечной — он уходил куда-то в расщелину измерений, и строки древнего, пульсирующего текста струились по полотну, словно муравьи из потревоженного гнезда.

Артем активировал классовый навык: ****[Абсолютная Аудиторская Экспертиза (Ранг: Максимум)]****.

Его глаза вспыхнули ровным неоновым светом. Мир рассыпался на переменные, коэффициенты ликвидности и юридические формулировки первичного кода.

Текст на пергаменте перестал быть просто светящимися знаками. Он зазвучал в сознании Артема гулом колоколов и стонами миллиардов обреченных сущностей.

В самом верху документа красовалась шапка, от одного взгляда на которую у любого архангела или повелителя демонов случился бы мгновенный инфаркт духовного ядра:

****ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ**

ЛИСТ

№

0000-0000-0000-0001-ОМЕГА**

****Выдан:**** *Верховным Трибуналом Системы на основании Решения Выездной Коллегии Абсолютных Арбитров от Начала Времен.*

****Взыскатель:**** *Изначальная Бездна (в лице Консорци-

ума Темных Кредиторов и Банка Энтропии).*

****Солидарные должники:**** *Совет Демиургов-Архитекторов Первого Творения (в полном составе).*

****Предмет взыскания:**** *1 000 000 000 000 (Один триллион) первородных душ эталонного качества (Класс чистоты: AAA+, непроявленные, с полным потенциалом богоподобия).*

****Основание:**** *Договор займа № 1 «О первоначальном инвестиционном капитале на развертывание материальной вселенной» (Подлинник прилагается).*

****Обеспечительная мера:**** *Все существующие материальные слои бытия с 1-го по 999-й сектор включительно.*

Градov медленно выпустил струю дыма. Самокрутка догела почти до фильтра, обжигая пальцы, но он не обратил на это внимания.

— Триллион... — медленно произнес он вслух, пробуя цифру на вкус. — И не просто душ грешников или обычных смертных из нижних миров. Первородных. Чистых. Тех самых, из которых строят каркасы новых галактик.

Взгляд его опустился ниже, туда, где к исполнительному листу был подшит сам первоисточник — тот самый Договор, заключенный в эпоху, когда понятие времени существовало лишь в виде черновика на полях великого чертежа.

Это был подлинник. Не астральная проекция, не нотариально заверенная копия. Сам контракт.

Он пульсировал двумя противоположными энергиями, которые в нормальных условиях аннигилировали бы при первом же контакте. Левая сторона свитка сочилась ослепительным золотисто-белым светом созидания — автографы Демиургов, выжженные логосом творения. Правая сторона была абсолютно черной, поглощающей любой квант света, словно дыра в межпространстве — подписи Архидемонов и Князей Небытия, оставленные первородной гнилью и жидкой тьмой.

Градов вчитался в параграфы. Каждое слово било по разуму тяжестью нейтронной звезды, но его ментальные щиты, закаленные в тысячах судебных процессов над богами-отступниками, держали удар безупречно.

«...Параграф 1.1. Сторона А (Совет Демиургов-Архитекторов) принимает от Стороны Б (Изначальная Бездна) невозвратный транш Первичного Хаоса объемом 10^{42} эргов энтропийного эквивалента, необходимый для кристаллизации Первичной Решетки Бытия и запуска концептов „Свет“, „Материя“, „Время“ и „Пространство“.

*Параграф 4.2. В качестве платы за предоставленный инвестиционный транш Сторона А обязуется поставить на депозитарные счета Стороны Б в „Инферно-Банке“ ровно 1 000 000 000 000 (Один триллион) структурированных первородных душ в срок не позднее 100 000 000 000 стандартных космических циклов с момента запуска физического ядра пер-

вого мира.*

Параграф 9.7 (Особые условия). В случае дефолта, задержки поставки или попытки сокрытия кредиторской задолженности, Сторона Б получает безусловное право на отчуждение всего материального субстрата, созданного с использованием указанного транша, включая всех населяющих его сущностей, богов, демиургов и сопутствующие метафизические структуры, в пользу ликвидационного фонда Бездны без права апелляции...»

Артем усмехнулся — криво, жестко, без тени веселья.

— Классика жанра. Взяли кредит на стартап, пообещали инвестору золотые горы и долю в прибыли, создали вселенную, расселили смертных, возвели себе храмы, назначили себя верховными божествами... А когда подошел срок платить по счетам — сделали вид, что абонент находится вне зоны действия сети.

Он пробежал глазами по дополнительным соглашениям. О, Демиурги были теми еще жуликами. На протяжении ста миллиардов лет они крутили схемы, которым позавидовали бы лучшие финансовые пирамиды Земли рубежа двадцатого и двадцать первого веков.

Сначала они создали систему перекрестного субсидирования — гасили проценты по кредиту Бездны душами низших демонов, добытыми в междоусобных войнах. Бездна терпела, пока шли платежи.

Затем Демиурги создали «прокладку» — фиктивную метафизическую корпорацию «Пантеон Творения», перевели на нее все долги, а ликвидные активы — райские сады, источники вечной маны и золотые жилы астрала — вывели в офшорные карманные измерения, закрытые абсолютными барьерами.

Но самый циничный трюк они провернули пятьсот миллионов лет назад. Они попытались объявить Бездну «нелегитимным кредитором», проведя через подконтрольный им на тот момент Системный арбитраж закон о декриминализации отказа от древних клятв.

Однако Бездна не была бы Бездной, если бы не умела ждать.

Она наняла лучших юристов Энтропии, дождалась, пока Демиурги окончательно расслабятся, погрязнут в роскоши и перессорятся между собой за десятины верующих, и подала иск прямо в Верховный Трибунал — инстанцию, созданную не богами, а самой Матрицей Системы, нейтральным кодом вселенной.

И Трибунал вынес решение. Безоговорочное. Окончательное. Не подлежащее пересмотру.

Демиурги проиграли.

[ВНИМАНИЕ! Системный анализ финансово-юридического положения]

Просрочка исполнения обязательств: **12 411 092 го-

да.**

Начисленная пеня: **489 000 000 000 душ.**

Штраф за злостное уклонение: **Арест всех метафизических счетов Архитекторов.**

Текущий баланс депозитариев Демиургов: **НЕДОСТАТОЧНО СРЕДСТВ.**

Дефицит обеспечения: **99.8%.**

Риск реальности: **Категория 0 (Абсолютное схлопывание всех обитаемых секторов в случае прямого силового взыскания Бездной мимо процессуального порядка).**

Вот где была зарыта главная собака.

Если бы Бездна просто пошла войной на материальный мир, чтобы забрать свое, ткань реальности лопнула бы, как гнилая мешковина. Триллион душ, вырванных силой, привел бы к каскадному резонансу. Все девятьсот девяносто девять секторов провалились бы в небытие, превратившись в первичный бульон. Погибли бы все — и праведники, и грешники, и клановые бойцы, и сам Артем.

Верховный Трибунал не мог этого допустить. Системе нужны были ее циклы, ее балансы, ее бесконечная жатва данных и энергии.

Поэтому Трибуналу требовался не карательный флот архангелов и не легион пожирателей пустоты. Им требовался Пристав. Тот, чьи полномочия признаются фундаментальными константами мироздания. Тот, кто может войти в чер-

тоги создателей миров, показать им гербовую бумагу и сказать: «Время вышло, господа. Либо вы платите, либо мы опи-сываем ваше бытие по частям».

Артем глубоко вздохнул, чувствуя, как внутри разгорается холодный, расчетливый азарт. Это было не просто дело. Это было Главное Дело его жизни. Финал всей восьмидеся-тишеститомной эпопеи взысканий.

Он приложил ладонь к нижней части свитка, прямо под вердиктом Верховного Трибунала, и четко произнес:

— Я, Артем Градов, старший судебный исполнитель ранга Омега, принимаю исполнительный лист к производству.

Пространство содрогнулось.

Небо над развалинами «Золотого Овна» раскололось на-двое, обнажив бесконечную синеву системного интерфейса. Золотой пепел у ног Артема взмыл в воздух, закружившись в колоссальный смерч, повинуясь новому закону.

****[СИСТЕМНОЕ ОПОВЕЩЕНИЕ ДЛЯ ВСЕХ СЕКТО-РОВ ТВОРЕНИЯ]****

(Приоритет: Абсолютный. Трансляция на все частоты сознания)

****ОТКРЫТО ГЛАВНОЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗ-ВОДСТВО № 0001-ОМЕГА.****

****Ведущий исполнитель:** *Градов А. В.***

****Статус исполнителя:** *Наделен чрезвычайными пол-номочиями Безусловного Изъятия.***

****Всем органам власти, божественным сущностям, администрациям миров и надсистемным сущностям ПРИКАЗАНО:****

Оказывать содействие Судебному Исполнителю.

Любая попытка воспрепятствования, сокрытия активов или физического воздействия на Исполнителя квалифицируется как бунт против Первичного Кода и карается немедленной дезинтеграцией сущности на субатомном и метафизическом уровнях.

Строки уведомления эхом прокатились по миллионам миров. Артем буквально кожей чувствовал, как прямо сейчас во дворцах богов-олимпийцев, в цитаделях владык стихий, в бункерах технократов и в тронных залах архидемонов вспыхивают экраны этого оповещения. Миллиарды бессмертных существ, считавших себя хозяевами мироздания, в этот момент подавились нектаром, ромом или кровью невинных.

Коллектор тем временем открыл меню своего обновленного статуса.

****[Персональный профиль: Артем Градов]****

****Класс:** *Верховный Системный Коллектор (Эволюция класса).***

****Специальный статус на время производства:** *Глас Неотвратимости.***

****Временные пассивные эффекты:****

— [Иммунитет Исполнителя]: Урон от существ, имеющих статус „Должник“ или „Связанное лицо“, снижается на 99.9%.

— [Прямой арест реальности]: Возможность временно блокировать законы физики и магии в локальной зоне ради обеспечения сохранности имущества.

— [Взор Аудитора]: Вы видите скрытую стоимость, структуру долгов и кармические обременения любого объекта или сущности в радиусе ста световых лет.

****Текущая задача:**** *Шаг 1. Верификация суммы претензии и аудит первичных депозитариев.*

****Пункт назначения:**** *Центральное отделение „Инферно-Банка“ (Нексус Бездны, Нулевой Горизонт Событий).*

— Ну что ж, логично, — пробормотал Градов, застегивая плащ на все фиксаторы. Воротник из нанокерамических пластин поднялся, закрывая шею и нижнюю часть лица от радиоактивного и энтропийного фона. — Прежде чем тряхти Демидургов, нужно проверить, сколько реально дошло до счетов взыскателя. Знаем мы этих банкиров преисподней. Наверняка половину траншей зажали, проценты накрутили по двойной ставке, а разницу списали на операционные расходы. Никому нельзя верить в этом бизнесе. Особенно рога-тым ростовщикам.

Он закрепил свиток в специальном тубусе за спиной. Ци-

линдр примагнитился к разгрузочному жилету с глухим металлическим щелчком. «Абсолютное Вето» заняло свое привычное место на правом бедре.

Градов развернулся спиной к кратеру «Золотого Овна» и зашагал по разрушенной площади.

Здесь, на стыке миров, пространство было нестабильным, изрезанным стационарными порталными арками. Большинство из них вели в богатые торговые хабы — в Новый Вавилон, на Небесную Набережную, в Механический Улей Карфагена. Но в самом дальнем углу площади, наполовину погребенная под обломками орихалковой стены, стояла арка совсем другого рода.

Она была высечена из цельного куска адского базальта, испещренного жилами пульсирующей магмы. Вместо обычных рун на ее своде крутились тяжелые шестерни из темной меди, смазанные воющим жидким эктоплазмом. Над аркой тускло светилась неоновая вывеска на древнем inferнальном наречии, которое Системный интерфейс заботливо перевел на русский:

****«ИНФЕРНО-БАНК: МЕЖГАЛАКТИЧЕСКИЙ ДЕПАРТАМЕНТ ДЕПОЗИТОВ И ВЗЫСКАНИЙ. МЫ ХРАНИМ ВАШИ ДУШИ ПОД ЧЕСТНЫЙ ПРОЦЕНТ С МОМЕНТА СОТВОРЕНИЯ ТЬМЫ».****

Вокруг арки кружила мелкая нечисть — крылатые бесы-курьеры, суетливые гоблины-оценщики в помятых пиджаках из человеческой кожи и младшие суккубы-секретар-

ши с планшетами из черного обсидиана. Они деловито сновали взад и вперед, регистрируя души погибших сегодня защитников «Золотого Овна», которые тоненькими серебряными нитями втягивались в жерло портала.

Увидев приближающегося Градова, бесы замерли.

Один из них, толстый демон в пенсне с треснувшим стеклом и чемоданом, прикованным цепью к запястью, набрал побольше воздуха в легкие, собираясь гаркнуть стандартное: «Прход только для аккредитованных клиентов с балансом от миллиона душ!», но взгляд его упал на грудь Артема.

Там, на черном сукне плаща, горел материализованный системный жетон: серебряный щит с черной лентой Мебиуса и пылающей греческой буквой **Ω**.

У беса отвисла челюсть. Пенсне соскользнуло с сального носа и разбилось о камни.

— О... О... Омега... — просипел он, стремительно меняя цвет морды с багрового на пепельно-серый. — Протокол «Судный День»... Он настоящий?!

Остальная нечисть среагировала мгновенно.

С визгами, хрюканьем и паническим хлопаньем перепончатых крыльев толпа клерков брызнула во все стороны, бросая пергаменты, долговые расписки и планшеты. Гоблин-оценщик попытался нырнуть прямо под каменную плиту, застрял и притворился мертвым, судорожно втянув уши.

Артем не обратил на них ни малейшего внимания. Он по-

дошел к portalу, остановившись у самой черты отчуждения.

Из глубин арки пахнуло нестерпимым жаром реки Флеттон, запахом серы, расплавленного золота и холодным, ледящим веянием абсолютного нуля, идущим от ледяного озера Коцит. Там, на той стороне, вращались гигантские маховики преисподней банковской системы — колоссальные счетные машины, перемалывающие грехи, добродетели, клятвы и проклятия в универсальную валюту бытия.

Шестерни арки со скрипом завращались, пытаясь заблокировать проход чужаку. Из рамы высунулись три бронзовые горгульи-автомата с глазами из рубинов:

— *Идентификация личности! Предъявите вексель, закладную или свидетельство о собственной смерти! Вход без финансовых оснований карается помещением в долговую яму на срок в десять тысяч...*

Градов молча поднял правую руку и коснулся медного механизма пальцем.

[Применение права прямого доступа судебного исполнителя]

Код допуска: ВЕРХОВНЫЙ ТРИБУНАЛ.

Принудительное открытие шлюза.

Бронзовые горгульи поперхнулись. Шестерни взвизгнули, металл заскрежетал, и защитные засовы разлетелись на куски с грохотом взорвавшейся гранаты.

Магматические жилы на портале сменили цвет с кроваво-красного на смиренный лазурный. Внутри арки закружи-

лась воронка пространственного перехода, открывая вид на циклопический зал из черного базальта, где среди рядов бесконечных конторских столов высились фигуры архидемон-казначеев в строгих костюмах из антиматерии.

Артем зажал в зубах новую самокрутку, но поджигать не стал.

— Ну что, ростовщики адовы, — тихо произнес он, глядя в бездонную глубину финансового сердца тьмы. — Доставка grossбухи. Пришла пора провести генеральную инвентаризацию Творения.

Он шагнул вперед, и воронка портала поглотила его фигуру, захлопнувшись за ним с тяжелым, погребальным звуком гигантского медного колокола.

Первый шаг главного исполнительного производства во вселенной был сделан.

Глава 2. Визит в Инферно-Банк

Пространственный переход выплюнул Артема Градова не в пламя и не в кипящую смолу — ад давно перерос примитивные средневековые пытки. Он шагнул на зеркально начищенные плиты из черного обсидиана, в которых вместо физического отражения человека рябила и корчилась сумма его невыплаченных обязательств, кармических неустоек и скрытых пеней.

Перед Градовым раскинулся Центральный Операционный Зал Инферно-Банка — циклопическое пространство, масштабы которого бросали вызов евклидовой геометрии.

Потолок терялся где-то на высоте нескольких километров в клубях тяжелого, пахнущего серой и озоном смога. Вместо люстр под сводами парили колоссальные октаэдры из спрессованных душ грешников первой категории, испускавшие тусклый, мертвенно-фосфоресцирующий свет. Вдоль циклопических стен, сложенных из базальтовых блоков размером с пятиэтажный дом, уходили в бесконечность ряды гигантских счетных машин. Миллиарды шестеренок из черного титана с сухим треском перемалывали цифры. По медным рельсам, протянутым над бездной зала, с визгом проносились вагонетки, доверху набитые долговыми расписками, написанными на выделанной коже отступников, и запечатанными свинцом векселями.

Воздух здесь вибрировал от монотонного, сводящего с ума гула. Это не были крики агонии — это был деловитый, сухой шелест бесчисленных пергаментов, стук костяных счетов, звон inferнальных монет и приглушенный шепот клерков.

Здесь торговали временем. Здесь давали в долг вечность.

****[Внимание! Вы вошли в суверенную юрисдикцию: Финансовый Синдикат «Первый Inferнальный Траст / Девятый Круг»]****

****[Активирован региональный статус: «Территория Ростовщического Иммунитета»]****

****[Внимание: Ваши персональные активы сканируются финансовой стражей...]****

****[Обнаружен отрицательный баланс покорности. Класс риска: КРИТИЧЕСКИЙ]****

Артем даже бровью не повел. Он поправил лацкан своего строгого темного пальто, сшитого из монолитной ткани системного судьи, и засунул руки в карманы. Под подошвами его тяжелых ботинок obsидиановый пол отозвался глухим, угрожающим звоном. Каждый шаг Градова отдавался в зале так, будто по залу ступал не человек, а осадное орудие Высшего Трибунала.

Вокруг сновали сотни низших демонов-делопроизводителей. Мелкие, суетливые бесы в узких костюмах-тройках из сажи и крысиного шелка, с бухгалтерскими нарукавниками на когтистых лапах, таскали кипы фолиантов. У каждого на

шее висел тяжелый железный жетон с инвентарным номером раба долговой ямы. При приближении Градова они испуганно шарахались в стороны, прижимая уши и чуя не просто чужака, а нечто принципиально несовместимое с их привычным порядком — абсолютную, не знающую компромиссов силу Исполнительного Производства.

Впереди, на возвышении из полированного базальта, возвышалась круговая стойка первичной фильтрации клиентов. За ней восседал старший референт — шестирукий демон породы архи-инкубов. Его лоснящаяся пепельная кожа отливала металлом, холеные пальцы с безупречным маникюром со скоростью пулемета перебирали клавиши inferнального терминала, а на морде застыла универсальная маска снисходительного презрения, присущая банковским служащим во всех уголках Мультивселенной.

Над стойкой горело кроваво-красное неоновое табло электронной очереди:

«Клиент № 666-Миллиард-Ноль. Приблизительное время ожидания в очереди за реструктуризацией долга: 840 000 лет. Просьба сохранять терпение и продолжать гореть».

Когда Артем подошел к барьеру, архи-инкуб даже не поднял тяжелых рогатых век.

— Талончик электронной очереди, смертный, — процедил клерк сквозь зубы, пахнувшие тленом и дорогим ментоловым табаком. — Если у вас вопрос по залогу первородного права, окно сорок два на седьмом ярусе пыточных катакомб.

Если вы пришли добровольно продать посмертие в счет погашения процентов по ипотеке на физическое тело — положите правую руку на приемную плаху и распишитесь кровью в графе «Полное согласие на вечную экспроприацию». Не задерживайте поток. Перед вами еще четыре галактики ждут одобрения овердрафта.

Градов не пошевелился. Он медленно вытащил правую руку из кармана и опустил на полированную столешницу тяжелую кожаную папку с гербом Мультивселенского Судебного Департамента.

Герб — серебряные весы, рассеченные пылающим мечом прямого взыскания, — коснулся дерева стойки.

Раздался шипящий звук, будто раскаленный утюг прижали к куску сырого мяса. Базальтовая плита под папкой мгновенно покрылась паутиной сизых трещин. Из них брызнул чистый лазурный свет системного закона, выжигая демоническую полировку.

Клерк поперхнулся фразой на полуслове. Его рога судорожно дернулись, четыре из шести рук замерли над клавиатурой, а зрачки — узкие, вертикальные, пылающие багровым пламенем — расширились до предела, превратившись в два круглых колодца первобытного ужаса.

****[Предъявлен мандат Системного Коллектора ранга «Инквизитор Баланса»]****

****[Регистрационный номер производства: ССП-МВ-86-90412]****

****[Статус владельца: НЕПРИКОСНОВЕНЕН. ПРИКАЗЫ ОБЯЗАТЕЛЬНЫ К ИСПОЛНЕНИЮ]****

— Мне не нужен талончик, пададь конторская, — негромко и буднично произнес Артем. Голос его звучал ровно, без крика, но в нем звенела многотонная тяжесть абсолютной неотвратимости. — И в очереди я стоять не намерен. Зови управляющего. Того, кто ставил подпись на консолидированном кредитном портфеле Сектора «Орион-Тета» за последний космический цикл.

Клерк сглотнул ком серы, застрявший в горле. Его холерный вид осыпался, как сухая штукатурка.

— В-вы... вы не имеете права... — заикаясь, забормотал демон, а две его нижние руки панически потянулись под столешницу, нащупывая руно экстренного вызова карателей. — Здесь суверенная территория Дома Маммоны! Банковская тайна защищена Конкордатом Трех Бездн от сотворения...

Договорить он не успел.

Артем не стал доставать оружие. Он просто накрыл ладонью край стойки и слегка активировал базовый системный навык коллектора первого круга:

****[Применен навык: «Арест движимого и недвижимого имущества третьих лиц, препятствующих правосудию»]****

****[Степень воздействия: Физико-магическая компрессия]****

Каменная стойка толщиной в полметра с сухим, хрустящим звуком превратилась в горсть серого порошка. Руна

тревоги под столом лопнула с жалобным писком, оставив на пальцах демона дымящийся ожог. Инкуб взвизгнул на фальцете, отпрянул назад на своем кожаном кресле и с размаху впечатался спиной в стену, уронив на себя шкаф с долговыми книгами.

— Десять секунд, — сказал Градов, посмотрев на циферблат старых механических часов на левом запястье. — Через девять секунд я признаю это отделение банка банкротом с последующей ликвидацией активов прямо на месте. Начиная с персонала.

— Я здесь! Я уже здесь! Прекратить самосуд! Отставить протокол ликвидации!

Из массивных дверей из черного серебра, располагавшихся за центральной конторской галереей, выскочила высокая, сухопарая фигура в окружении дюжины закованных в алмантитовую броню демонов-штурмовиков.

Это был не рядовой клерк. Перед Артемом предстал сам Старший Управляющий Партнер Директората Взысканий и Кабальных Обязательств, Архидемон Ваал-Сефер.

Выглядел он безупречно, насколько может выглядеть существо, чья суть состоит из алчности и предательства. Черный костюм покроя Savile Row, сотканный из струящейся антиматерии, безукоризненный шелковый галстук цвета запекшейся артериальной крови, аккуратно подпиленные спиральные рога, покрытые гравировкой из платиновых банковских кодов. В руке он сжимал массивную трость с набалдаш-

ником в виде черепа серафима, инкрустированного черными бриллиантами.

Стража Ваал-Сефера мгновенно вскинула тяжелые inferнальные карабины, стреляющие сгустками концентрированного распада, но сам архидемон резким, нервным жестом осадил конвой:

— Опустить стволы, идиоты! Немедленно убрать оружие, если не хотите, чтобы ваши души списали в счет погашения судебных издержек еще до захода местного солнца!

Штурмовики замерли, недоуменно переглядываясь сквозь забрала, но приказу подчинились, синхронно сделав шаг назад.

Ваал-Сефер достал из нагрудного кармана шелковый платок, промокнул проступившую на висках каплю черного пота и натянул на бледное, хищное лицо самую приторную, скользкую улыбку из своего корпоративного арсенала.

— Господин Градов... Артем Игоревич, если я не ошибаюсь? — голос управляющего звучал мягко, бархатно, с легким металлическим переливом. — Какая честь. Какая... неожиданность. К чему этот радикальный вандализм? Зачем ломать государственное имущество Преисподней? Наш банк всегда был оплотом стабильности, верховенства буквы контракта и взаимовыгодного сотрудничества. Если у вашего почтенного ведомства возникли вопросы по межсекторальному балансу — мы могли бы обсудить все в моем кабинете. За чашечкой превосходного кофе из зерен, выращенных на

пепле падших цивилизаций.

— Кофе оставь себе, Сефер, — холодно ответил Артем, забирая свою папку с осыпавшихся обломков стойки. — Ты знаешь, зачем я здесь. Дело номер восемьдесят шесть. Планетарный кластер «Земля-Прайм-714» и прилегающие обитаемые узлы Системного Творения.

Лицо архидемона на долю секунды дрогнуло. Тонкие губы натянулись в нитку.

— Ах, эти примитивные белковые миры... — Ваал-Сефер махнул рукой, пытаясь придать жесту максимальную небрежность, но пальцы его, сжимавшие трость, побелели от напряжения. — Чистая рутина. Стандартная процедура обслуживания задолженности по Кармическому Стабилизационному Кредиту, выданному еще во времена Второго Великого Катаклизма. Все оформлено строго в рамках inferнального права. Имеются подписи верховных жрецов, монархов и консенсусных аватаров системной ноосферы. Никаких нарушений.

— В рамках вашего воровского права, может, и чисто, — отрезал Градов, делая шаг вперед.

Архидемон инстинктивно отступил на полшага, но вовремя взял себя в руки, выпрямился и указал тростью в сторону лифтовой шахты:

— Пройдемте в переговорную зону «Альфа», господин Главный Коллектор. Здесь слишком... публично. А большие цифры, как вам известно, любят тишину.

— Веди, — бросил Артем. — Но предупреждаю сразу: если за время подъема твой аудит-сервер попытается сбросить резервные копии транзакций на внешние накопители в Стигию, я заблокирую всю вашу расчетную палату. Вместе с ядром.

Ваал-Сефер дернул щекой, но промолчал. Он круто развернулся на каблуках и зашагал к дверям лифта. Артем пошел следом. Охранники-штурмовики держались на почти-тельном расстоянии в пять шагов позади, боясь даже громко дышать в спину человеку, чье системное присутствие давило на них тяжелее гравитации нейтронной звезды.

Кабинет Управляющего Партнера занимал весь шестьсот шестьдесят шестой этаж центрального шпиля цитадели.

Здесь не было показной роскоши. Все дышало холодной, расчетливой и безжалостной мощью капитала. Огромные панорамные окна выходили на пылающую панораму нижних уровней ада, где в гигантских огненных резервуарах плавился золотой концентрат веры. Посреди кабинета стоял массивный стол, вырезанный из цельного куска метеорита с нулевой массой. На нем не было бумаг — только парящие в воздухе голографические диаграммы котировок кармических валют, графики падения ценности человеческих душ и трехмерные модели долговых ловушек, расставленных по секторам Вселенной.

Ваал-Сефер прошел за стол, оперся на трость и сел в крес-

ло с высокой спинкой. Он взмахом руки отослал охрану за бронированные двери и жестом предложил Артему кресло напротив.

Градов садиться не стал. Он подошел к столу вплотную, бросил папку прямо поверх мерцающих голограмм и растегнул верхнюю пуговицу пальто.

— Перейдем к делу, ростовщик. Открывай Системный Терминал Центрального Реестра.

Архидемон вздохнул, картинно покачал головой и положил холеные руки на столешницу.

— Артем Игоревич... Давайте будем реалистами. Вы — высший офицер Трибунала. Вы понимаете язык цифр. Мы живем в эпоху Системной Энтропии. Миры берут кредиты на развитие, на покупку уровней, на разблокировку классовых веток для своих избранных героев. Мы предоставляем ликвидность. Чистую, неразбавленную системную ману и кармическое золото. Мы рискуем! Риск должен быть оплачен.

— Риск? — Артем усмехнулся. В его глазах блеснул опасный, сухой огонек. — Вы называете риском откровенное финансовое мародерство?

Градов коснулся пальцем папки. Замки щелкнули, папка раскрылась, и в воздух над столом взметнулись десятки светящихся золотом и багрянцем системных свитков, разворачиваясь в гигантскую аналитическую простыню.

**[Активирован протокол судебной претензии: «Оспари-

вание кабальных условий сделки и ликвидация ростовщических начислений»]**

[Истец: Единый Балансировочный Трибунал Создания]

[Ответчик: Синдикат «Инферно-Банк», генеральная лицензия Бездны № 000-666]

[Сумма оспариваемых санкций: 48 912 000 000 000 Эфирных Соверенов]

— Смотри сюда, финансист недорезанный, — Артем ткнул пальцем в первую строчку развернувшейся проекции. — Базовый заем для сектора 714. Десять тысяч циклов назад вашим банком было выделено пятьдесят миллионов стандартных системных кредитов на предотвращение прорыва Пустоты. Процентная ставка — фиксированная, четыре процента годовых в эквиваленте молитвенной энергии. Это законный контракт. К нему вопросов нет.

— Вот видите! — оживился Ваал-Сефер, сверкнув глазами. — Контракт легитимен!

— Был легитимен, — жестко перебил Градов. — Ровно до того момента, пока через двести лет после заключения договора ваш банк в одностороннем порядке не ввел так называемый «Пакет нормативно-технических поправок к правилам дистанционного обслуживания кармы». Пункт 114, параграф 9, напечатанный тринадцатым подпространственным шрифтом на обратной стороне астральной печати.

Артем взмахнул рукой, увеличивая скрытый фрагмент

документа. Мельчайшие светящиеся буквы раздулись до размера кулака, пытаясь сопротивляться и расплываясь от ментальной маскировки, но аура Коллектора безжалостно срывала иллюзии.

— Читаю вслух для протокола, — глухо произнес Артем.
— *«В случае наступления на территории заемщика морального кризиса, локальных войн, девальвации веры или снижения общего уровня благочестия ниже коэффициента 0,7, кредитор оставляет за собой право применять динамическую плавающую ставку с ежедневной капитализацией процентов...»*

— Абсолютно стандартная банковская практика хеджирования системных рисков! — перебил архидемон, повысив голос. — Они стали меньше молиться! Их святые погрязли в коррупции! Стоимость залогового пула душ упала на сорок процентов! Мы обязаны были защитить интересы наших вкладчиков из Высших Демонических Кланов!

— Не перебивай следствие, Сефер, — ледяным тоном осадил его Градов, и вокруг его плеч за клубилась тяжелая серая мгла — предвестник боевого развертывания Судебной Печати. Архидемон поперхнулся воздухом и вжался в кресло. — Вы не просто ввели плавающую ставку. Вы применили сложный ростовщический процент по схеме каскадного анатоцизма, прямо запрещенного статьей сорок второй Межмирового Кодекса Баланса. Вы начисляли проценты на невыплаченные штрафы, штрафы выписывали за задержку упла-

ты процентов, а затем конвертировали полученную фиктивную задолженность в залоговые требования на право реинкарнации населения трехсот звездных систем!

Градов перелистнул страницу проекции.

— За последние триста циклов реальный долг сектора составлял сорок два миллиона кредитов. Вы нарисовали сорок восемь триллионов! Вы искусственно обрушили локальную кармическую биржу, устроили три чумы и спровоцировали религиозный раскол через своих агентов влияния, чтобы уронить платежеспособность заемщика и объявить технический дефолт!

— Это недоказуемо! — окрысился Ваал-Сефер, сбрасывая маску вежливости. Его лицо исказилось, обнажив острые акульки зубы, а из ноздрей вырвались струйки белого серного пламени. — У вас нет юрисдикции на аудит наших внутренних расчетных деривативов! Банк автономен! Мы подчиняемся только Великому Договору Равновесия! Если смертные глупы, алчны и подписывают бумаги, не читая приложений — они заплатят своими душами до последней искорки! Каждая подпись заверена кровью! Каждый пункт легитимирован Системой!

— Система, милейший, — это программа, — Артем наклонился над столом, глядя прямо в горящие глаза архидемона. — А мы — ее антивирус и служба безопасности в одном лице. Вы думали, что если спрятали фальсификацию метрик риска в суб-пространственных слоях архива, до них

никто не доберется? Вы забыли, кто я такой?

Гравов резко ударил ладонью по метеоритному столу.
БУМ!

Удар породил не звуковую волну, а вспышку чистой системной власти. Пространство кабинета содрогнулось. Окна из кварцевого кристалла покрылись морозным узором абсолютного системного запрета.

****[Активирован высший протокол: «Принудительная судебная ревизия»]****

****[Доступ к закрытым реестрам Синдиката: ПОЛУЧЕН]****

****[Взлом протоколов маскировки финансовых махинаций... Успешно]****

****[Обнаружено 14 819 фактов незаконного применения анатоцизма]****

****[Выявлена скрытая комиссия за конвертацию благодати: 41,2% (Норматив Трибунала: 0,05%)]****

****[Статус кредитного портфеля: ТОКСИЧНЫЙ / НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ]****

Перед глазами побледневшего Ваал-Сефера замелькали красные системные предупреждения. Его пальцы судорожно забарабанили по поверхности стола, пытаясь перехватить управление, но консоль не слушалась.

— Что ты творишь, безумец?! — взревел архидемон, вскакивая на ноги. Его костюм из антиматерии затрещал, из-за спины распахнулись шесть кожистых перепончатых

крыльев, усыпанных горящими inferнальными символами. Трость в его руке вспыхнула черным адским пламенем, превратившись в тяжелый боевой моргенштерн, источающий ауру Проклятия Вечной Нищеты. — Ты посмел взломать реестры Дома Маммоны?! Я аннулирую твою душу прямо здесь! Мое личное могущество подкреплено совокупным капиталом девяти кругов! Я сотру тебя в пыль, ничтожный клерк!

****[Внимание! Инициирована агрессия против Судебного Исполнителя]****

****[Противник: Ваал-Сефер, Архидемон Алчности, 890-й уровень]****

****[Класс опасности: Разрушитель Миров / Финансовый Титан]****

****[Активирована аура противника: «Гнет Неоплатного Долга» (Снижение всех характеристик цели на 90% при наличии материальных обязательств)]****

Тяжелая, удушающая волна черной магии обрушилась на Артема. Пол под его ногами затрещал. Воздух превратился в свинец. Любой смертный, любой бог или герой, имевший за душой хоть каплю жадности, хоть один невыплаченный долг перед совестью или миром, рухнул бы на колени, раздавленный этой чудовищной концептуальной мощью.

Но Градов даже не покачнулся.

На его лице не дрогнул ни один мускул. Он лишь слегка прищурился, глядя на взбесившегося банкира, как усталый

врач смотрит на буйного пациента в приемном покое.

****[Проверка на наличие долгов перед мирозданием...]****

****[Результат: ДОЛГОВ НЕТ. БАЛАНС АБСОЛЮТНО НЕЙТРАЛЕН]****

****[Аура «Гнет Неоплатного Долга» рассеяна без эффекта]****

— Восемьсот девяностый уровень? — тихо сказал Артем. — Неплохо для ростовщика. Вот только ты забыл золотое правило нашей конторы, Сефер. Уровень имеет значение только до тех пор, пока у тебя есть лицензия на существование.

Артем поднял левую руку и щелкнул пальцами.

В воздухе материализовался массивный, сияющий холодным белым пламенем цилиндр из звездного орихалка — Официальная Печать Судебного Изъятия.

****[Активирован классовый ультимейт: «Взыскание первой категории / Наложение ареста на экзистенциальные счета»]****

Цилиндр с глухим металлическим звоном опустился на раскрытую папку с делом.

— Именем Верховного Трибунала Создания, — произнес Артем Градов, и голос его зазвучал подобно грому, разносящемуся над всей преисподней, пробивая стены башни и эхом раскатываясь по многокилометровому операционному залу внизу. — Контракт по сектору «Орион-Тета» признается ничтожным в части начисления процентов, штрафов, пеней и

скрытых комиссий.

Ваал-Сефер замахнулся своим пылающим моргенштерном, готовясь обрушить на голову дерзкого коллектора всю мощь первородной тьмы, но в этот момент белый свет от Печати ударил в грудь архидемона.

Удар не разрушил его плоть. Он сделал нечто худшее.

Он ударил по его балансу.

[Произведен принудительный перерасчет задолженности]

[Аннулировано фиктивных начислений: 48 911 950 000 000 Эфирных Соверенов]

[Удержано в пользу Истца в качестве штрафа за обман Системы: 5 000 000 000 000 Соверенов]

[Источник списания: Личный кармический резерв Управляющего Партнера Ваал-Сефера]

Пламя на моргенштерне архидемона жалобно мигнуло и погасло. Костюм из антиматерии мгновенно потерял блеск, выцвел и превратился в дешевую синтетическую дерюгу. Рога Ваал-Сефера с сухим треском укоротились втрое, осыпаясь серой крошкой. Кожистые крылья за спиной бессильно обвисли, истончившись до состояния пергамента.

Уровень архидемона на глазах начал стремительно падать:

[890... 750... 500... 320... 150...]

— Мои... мои активы... — прохрипел Ваал-Сефер, падая на колени перед столом. Его трость вывалилась из ослабевших пальцев и со звоном покатила по полу. — Моя мана...

Мои уровни... Что ты наделал, чудовище?! Это же столетия накоплений! Мой личный инвестиционный фонд!

— Обеспечительные меры, — спокойно ответил Градов, убирая Печать обратно в пространственный инвентарь. — По закону о коллекторской деятельности, при выявлении признаков мошенничества в особо крупных размерах лица, подписавшие преступный ордер, несут субсидиарную ответственность всем своим личным имуществом, рангами и жизненной силой. Радуйся, что я не конфисковал твое бессмертие прямо сейчас. Оно пошло в залог судебных издержек.

Архидемон стоял на четвереньках, тяжело дыша. С его подбородка капала черная жижа, а в глазах вместо ярости плескался первобытный, парализующий ужас побежденного хищника, которого лишили клыков.

— Ты не уйдешь отсюда живым... — прошептал он срывающимся, жалким голосом. — Сам Маммона... Совет Банкиров... Они перекроют порталы... Они выставят против тебя Армию Отчуждения...

— Пусть выставляют, — Артем защелкнул замки на папке и сунул ее под мышку. — Работы у меня много. Должников в вашем синдикате еще на добрую сотню томов наберется. И поверь мне, Сефер, до каждого дойдет очередь.

Градов достал из кармана помятую пачку, вытащил самокрутку и наконец-то чиркнул спичкой. Серный огонек вспыхнул, осветив его резкое, усталое лицо с жесткими складками у рта. Артем глубоко затянулся, выпустив под

своды роскошного кабинета струю горького, едкого дыма земного табака.

— А теперь слушай резолютивную часть решения, — Артем выдохнул дым прямо в лицо поверженному архидемону. — Реальный остаток долга сектора 714 — восемь миллионов соверенов. Выплата заморожена на три тысячи лет без начисления каких-либо процентов. Если хоть один бес из вашего ведомства приблизится к границам сектора с попыткой взыскания — я вернусь. И тогда предметом описи имущества станет уже не твой кабинет, а вся преисподняя целиком. До самого ядра.

Артем развернулся и направился к выходу.

Тяжелые створки дверей, зачарованные древними заклятиями нерушимости, распахнулись перед ним сами собой, повинаясь воле высшего системного мандата. За дверями в коридоре стояли штурмовики. Они вжались в стены, бросив карабины на пол, и опустили головы, не смея даже взглянуть на проходящего мимо человека.

Градов шел по длинной галерее обратно к лифтам, мерно постукивая каблуками по базальту.

Первая претензия была удовлетворена в полном объеме. Но в его папке лежали еще тысячи производств. Космические ростовщики, ложные боги, кредитующие народы под залог их бессмертия, демиурги, заложившие свои вселенные в ломбард Хаоса — все они думали, что находятся вне закона.

Они ошибались.

Закон просто долго выписывал исполнительные листы.

Артем поправил воротник пальто, стряхнул пепел на чистейший обсидиан пола Инферно-Банка и нажал кнопку вызова лифта. Впереди был Девятый Депозитарий, где хранились закладные на души древних богов. И там разговор обещал быть гораздо более предметным.

Глава 3. Арест адских активов

Шахта лифта уходила в головокружительную, пылающую багровыми всполохами бездну.

Стены вертикального туннеля были выложены не банальным тюбингом, а плитами из прессованного inferнального обсидиана, скрепленного раствором на основе вулканического пепла и застывших слез неплательщиков первого круга. Лифтовая клеть, скованная из черного титана с гравировкой защитных пентаграмм высшей пробы, не висела на тросах — она скользила по гравитационным рельсам, удерживаемая мощными магнитными подушками, которые запитывались напрямую от пульсирующих геотермальных жил нижних пластов Преисподней.

Артем Градов стоял у панорамного бронированного стекла, глядя, как мимо с бешеной скоростью проносятся освещенные ярусы Инферно-Банка.

Двадцатый уровень — Отдел факторинга проклятых душ.
Сороковой — Департамент токсичных деривативов на благодать.

Шестидесятый — Хранилище залоговых печатей малых князей Хаоса.

Каждый этаж представлял собой циклопический муравейник, где сотни рогатых клерков, суккубов-аудиторов и многоглазых бесов-бухгалтеров сводили балансы чужих

страданий, пересчитывали крупницы смертной веры и упаковывали целые цивилизации в удобные инвестиционные пакеты с фиксированной доходностью. Здесь воняло не просто серой; здесь стоял удушливый, липкий дух несправедливой наживы, затянутый в корсет строгих юридических формуляров.

Градов затянулся самокруткой. Горький дым дешевого земного табака «Прима» приятно обжег легкие, перебивая местный смрад. Огонек на кончике папиросы тлел ровно, словно плевал на царящие вокруг законы адской термодинамики.

Под мышкой судебного пристава мерно гудела тяжелая папка из черной шагреновой кожи. В ней лежал свежий протокол, скрепленный сургучной системной печатью, — решение по сектору 714. Но это была лишь песчинка.

Перед мысленным взором Артема лениво прокручивалась полупрозрачная лазурная лента служебного интерфейса.

[ТЕКУЩЕЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО: № 86-904/А-ИНФ]

[ДОЛЖНИК: Синдикат «Плутто-Финанс» / Акционерное общество закрытого типа «Инферно-Банк»]

[ПРЕДМЕТ ВЗЫСКАНИЯ: Залоговые активы высшей категории (обеспечение по иску Пантеона Титанов)]

[СУММА ПРЕТЕНЗИИ: 4 200 000 000 Истинных Со-

веренов (включая пени, штрафы и просрочку за 12 эонов)]

[ТОЧКА НАЗНАЧЕНИЯ: Девятый Депозитарий (Уровень предельного риска)]

[СТАТУС ПРИСТАВА: При исполнении. Иммуни-тет 4-го ранга активен.]

— Четыре миллиарда, — негромко пробормотал Градов, стряхивая серый столбик пепла прямо на зеркальный пол лифта. — И эти упыри еще удивляются, почему к ним приходят с судебными приставами, а не с письмами с просьбой о реструктуризации.

Лифт преодолел отметку семидесятого яруса. Скорость движения начала падать. Воздух за бронестеклом сгустился, приобретая плотность расплавленного янтаря. Температура за бортом клетки, судя по индикаторам на панели управления, перевалила за три тысячи градусов по шкале Цельсия. Металл направляющих рельсов раскалился добела, испуская зловещее низкочастотное гудение.

И в этот момент кабина вздрогнула.

Удар снизу был такой силы, что гравитационные компенсаторы заверещали на ультразвуке. Амортизаторы выбило с сухим треском разрываемого силового поля. Лифт намертво заклинило в шахте между семидесятым и семьдесят первым ярусами.

Освещение мигнуло, сменившись пульсирующим аварийным багрянцем.

[ВНИМАНИЕ! КРИТИЧЕСКИЙ СБОЙ ТРАНС-ПОРТНОЙ СИСТЕМЫ]

[Причина: Внешняя термическая блокировка направляющих контуров.]

[Активирован протокол аварийной эвакуации... ОШИБКА. Протокол заблокирован внешней авторизацией уровня «Красный Архидемон».]

[Фиксация зоны отчуждения: пространственный карман высокой компрессии.]

— Быстро же Сефер очухался, — сухо усмехнулся Артем, даже не шелохнувшись. Он перехватил папку поудобнее и сунул свободную руку в карман потертого плаща, нащупывая круглую латунную печать с тиснением Системной Фемиды. — Пяти минут не прошло, а уже отправляет группу зачистки. Предсказуемо до зевоты.

Стена лифтовой шахты напротив панорамного окна вспучилась.

Метровый слой термостойкого обсидиана начал плавиться, стекая вниз тяжелыми густыми каплями, словно свечной воск. За камнем открылась технологическая полость — так называемый Шлаковый Карман, куда обычно сбрасывали отходы ритуальных печей.

Но сейчас там находились не технические бесы с лопатами.

В разверзшийся пролом ворвался огненный смерч, мгновенно испаривший защитное стекло кабины. Обычный

смертный на месте Градова превратился бы в ионизированный газ за долю микросекунды, но вокруг пальто Артема тускло блеснула тонкая золотистая пленка — стандартный контур Системного Иммунитета. Пламя бессильно зашипело, отпрянув от его плеч, словно кипятик от раскаленной сковороды.

Из огненного вихря на изувеченный пол лифтовой площадки шагнули трое.

Это были не наемники и не обычная охрана банка. Перед Артемом стояли элитные ликвидаторы Карательной Коллегии Преисподней — Огненные Архикласты Девятого Горна.

Каждый ростом под три метра, закованный в доспехи из живого inferнального чугуна, сквозь стыки которого била струями чистейшая первородная плазма. Вместо лиц под глухими забралами шлемов пылали миниатюрные сверхновые — концентрированные ядра ярости Бездны. В руках предводителя переливался тяжелый двуручный эспадон, клинок которого был соткан из застывшего проклятия Белого Солнца — огня, способного выжигать саму информацию о душе из системных скрижалей.

— Человек, — голос предводителя звучал подобно грохоту тектонического разлома, извергающего лаву. От звуковых волн остатки металлических конструкций лифта начали сворачиваться в спирали. — Твой мандат недействителен в зоне абсолютной ликвидации. Управляющий Сефер передает, что банк аннулирует твои полномочия в связи с твоей

скоропостижной термической дезинтеграцией.

Двое других Архикластов синхронно подняли руки, заканчивающиеся массивными раструбами сопел из черной кости. Воздух в тесной кабине мгновенно выгорел до молекулы вакуума.

Артем вынул окурок изо рта, аккуратно затушил его о край деформированной панели лифта и убрал бычок в маленькую портативную пепельницу. Только после этого он поднял тяжелый, немигающий взгляд на демонических гигантов.

— Нарушение статьи 318 Единого Свода, — бесстрастно констатировал Градов. — Применение насилия, опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти при исполнении им служебных обязанностей. Отягчающие обстоятельства: группа лиц по предварительному сговору, использование запрещенных температурных заклинаний десятого круга, порча лифтового хозяйства третьей категории.

— Сдохни в шлаке, червь! — взревел предводитель.

Раструбы полыхнули.

Это был не просто огонь. Это было Адское Пламя Абсолютного Небытия — метафизическая субстанция, температура которой превышала планковские пределы для плотных миров. Струи черно-фиолетового огня ударили в Артема с двух сторон, в то время как гигантский эспадон командира опустился сверху, рассекая само пространство надвое и об-

рушивая на голову пристава давление в миллиард атмосфер.

Металл кабины испарился. Обсидиановые стены шахты потекли вниз рекой раскаленной лавы. Реальность вокруг них затрещала, пикселизуясь и обнажая серый сырой каркас системного программного кода. Демоны вливали в удар всю свою инфернальную мощь, сжигая резервуары маны, выжигая до дна свои внутренние накопители, стремясь стереть наглеца в атомарную пыль, чтобы не осталось даже следа для системного воскрешения.

Они ревели от торжества, чувствуя, как их пламя пожирает материю.

Но пламя не шло дальше.

Черно-фиолетовый огонь уперся в барьер толщиной в миллиметр. Золотистая пленка Системного Иммуитета даже не дрогнула. Она лишь покрылась четкой сеткой математических уравнений и бухгалтерских граф.

Сквозь ревущую стену огня послышался сухой, скрипучий щелчок канцелярской папки.

[СИСТЕМНОЕ ОПОВЕЩЕНИЕ: РЕГИСТРАЦИЯ ДЕЛИКТА]

[Субъекты правонарушения: Архикласт-Ликвидатор Гор (ранг: Старший Демон Пламени), Архикласт-Оперативник Ворх, Архикласт-Оперативник Аз.]

[Характер деяния: Попытка несанкционированного сожжения должностного лица.]

[Фиксация входящего энергетического урона: 894 000 000 единиц энтропийного тепла в секунду.]

[ВНИМАНИЕ! Нанесен сопутствующий ущерб форменной одежде пристава:

- Закопчен левый лацкан шерстяного пальто (фабрика «Красный Богатырь», 1984 г. выпуска).

- Оценочная стоимость химчистки: 450 Истинных Соверенов.

- Нарушение температурного комфорта пристава: моральный вред оценен в 150 000 Истинных Соверенов.]

[ИТОГО СУДЕБНЫХ ИЗДЕРЖЕК И ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО СБОРА: 1 200 000 Истинных Соверенов.]

— Вы закончили? — раздался спокойный голос из самого эпицентра алмазного пожара.

Огонь колыхнулся. Сквозь ревущую стену первородной плазмы шагнул Артем Градов. Его пальто действительно слегка припорошило пеплом, а воротник чуть потемнел, но сам пристав выглядел так, будто вышел на балкон провинциального суда подышать осенним воздухом.

В правой руке он держал не меч и не боевой артефакт. В его пальцах был зажат типовой бланк формы № 14-Бис — «Акт о наложении ареста на имущество должника и третьих лиц в порядке обеспечения судебных издержек».

Глаза трех демонов под забралами расширились от первобытного, неопишемого ужаса. Они попытались разорвать

дистанцию, прекратить подачу огня, отскочить назад в шлаковый карман, но законы физики внезапно перестали подчиняться гравитации Преисподней.

Они подчинились нормам Исполнительного Производства.

— В соответствии со статьей 68 Федерального Закона об исполнительном производстве в мультивселенском пространстве, — мерным, убийственно монотонным тоном произнес Артем, делая еще один шаг вперед, — в случае отсутствия у правонарушителей открытых банковских счетов с достаточным объемом ликвидных средств, взыскание обращается на любое принадлежащее им ликвидное имущество. Находящееся при них, внутри них или составляющее основу их метафизической сущности.

— Что... что ты несешь, червь?! — взвыл командир, пытаясь поднять эспадон, но клинок внезапно потяжелел на сотню тонн. — Наше пламя — это благословение самого Владыки Ада! Его нельзя тронуть!

— Нельзя украсть. Нельзя уничтожить, — Артем подошел вплотную к правому оперативнику, глядя снизу вверх в пылающее забрало. — А наложить арест — дело пяти минут.

Градов поднял латунную печать и с силой впечатал ее прямо в нагрудную пластину Архикласта.

Раздался звук, похожий на удар колокола судного дня.

Тяжелый inferнальный чугун брони не раскололся — он мгновенно покрылся сетью светящихся золотых рун, скла-

дывающих в инвентарные номера и штрихкоды.

[ПРОТОКОЛ ВЗЫСКАНИЯ АКТИВИРОВАН]

[Определен объект описи: «Ядро Первородного Адского Пламени (Класс: Сверхкритический, чистота 99.4%)».]

[Оценка Бюро Судебных Экспертиз: 400 000 Истинных Соверенов за единицу.]

[Статус: Изъятие в счет погашения судебных издержек по делу № 86-904/А-ИНФ.]

[ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ СПИСАНИЕ: СТАРТ.]

— А-А-А-А-ГХ-Х-Х! — разорвал тишину шахты истошный, нечеловеческий вопль оперативника.

Из сопел демона перестал бить огонь. Процесс пошел вспять. Чудовищная сила, не имеющая ничего общего с магией, начала втягивать бушующее пламя обратно внутрь его брони, спрессовывая его, кристаллизуя и вырывая из самой ткани его духовного тела.

Сквозь броню стало видно, как в области грудины гиганта разгорается, а затем сжимается до размеров яблока ослепительный шар яростной магмы. Золотые системные цепи, вырвавшиеся прямо из страниц папки Градова, оплели демона с ног до головы. Они не сжимали плоть — они сковывали юридические права на владение собственной энергией.

— Имущество опечатано, — отчеканил Артем. — Эксплуатация арестованного имущества запрещена под угрозой уголовной ответственности по статье 312. Любая попытка ге-

нерации тепла будет расценена как растрата и сокрытие вещественных доказательств.

ЩЕЛК.

С сухим звуком перегоревшей лампочки ядро правого демона вырвалось из его груди, пробив чугунную кирасу без единого физического повреждения, и зависло в воздухе перед приставом. Это был идеальный, геометрически правильный октаэдр из пылающего багрового кристалла, внутри которого метался микроскопический огненный вихрь.

На грань октаэдра легла несмываемая лазурная маркировка: [АРЕСТОВАНО. УФССП СИСТЕМЫ. ИНВ. № 0086-ПЛАМЯ-01].

Огромный Архикласт без своего ядра мгновенно сдулся. Жар, исходивший от его доспехов, угас. Живой металл превратился в холодный, ржавый, хрупкий шлакобетон. Демон повалился на колени, его тело начало покрываться серым налетом застывшей золы, зубы в пасти застучали от леденящего космического холода. Он больше не был элитным ликвидатором. Он стал пустым сосудом, банкротом, из которого выкачали весь рабочий капитал.

— Ворх! — в ужасе крикнул второй оперативник, пятясь назад и судорожно пытаясь перекрыть подачу плазмы. — Командир, он... он аннулирует нашу природу! Он списывает саму искру!

— Отставить панику! — взревел командир Гор, хотя в его собственном пылающем забрале уже плясали искры пани-

ческого метания. — Сожгите его душистым фосфором! Активировать аварийный сброс реакторов! Мы подорвем здесь все к чертовой матери!

— Умышленное уничтожение имущества, подлежащего описи, — вздохнул Артем, поворачиваясь ко второму номеру. — Молодые люди, вы только увеличиваете объем субсидиарной ответственности. Вам это надо? На кого лягут расходы по погребению и восстановлению шахты? На ваших родственников в третьем колене. У них там, небось, ипотечные наделы на озере Коцит? Хотите, чтобы их выселили в открытый космос?

Второй Архикласт замер, его поднятые манипуляторы дрогнули. Слово «ипотека» подействовало на адское отродье сильнее, чем святая вода и удары архангельских мечей вместе взятые.

— Вот и правильно, — кивнул Градов. — Не усугубляйте. Шаг вперед. Взмах гербовой печати.

ШМЯК.

Второй отпечаток лег на левое плечо замершего демона.

[ПРОТОКОЛ ВЗЫСКАНИЯ: ПОДТВЕРЖДЕНИЕ]

[Определен объект описи: «Ядро Первородного Адского Пламени (Класс: Сверхкритический, чистота 99.1%)».]

[Оценка: 390 000 Истинных Соверенов (уценка 2.5% за микротрещины в духовной структуре).]

[Статус: Изъято в доход Системного Казначей-

ства.]

Второй кристалл вырвался наружу, жалобно звякнув о броню, и послушно спланировал в открытую пасть специального брезентового инкассаторского мешка, который Артем заблаговременно достал из внутреннего кармана плаща. Мешок был прошит нитями из адамантия и опечатан свинцовой пломбой с гербом Управления.

Второй гигант рухнул лицом в шлак, судорожно обхватив себя остывающими руками. От некогда грозного воителя осталась лишь груда крошащегося базальта, из которой с тихим шипением выходили остатки серного газа.

Остался только командир.

Гор медленно пятился к пролому в обсидиановой стене. Его эспадон опустился острием в пол, оставляя за собой не огненный след, а лишь глубокую уродливую борозду. Пламя под его шлемом сжалось до размеров тусклой свечи, готовой погаснуть от малейшего дуновения сквозняка.

— Ты не имеешь права... — прохрипел командир, и в его голосе больше не было величия бездны. Там сквозила базарная паника пойманного за руку фальшивомонетчика. — Мы суверенная территория! Инферно-Банк обладает экстерриториальностью согласно пакту Молоха от девятого тысячелетия!

— Пакт Молоха денонсирован решением пленума Верховного Трибунала Системы сорок шесть томов назад, — Артем неторопливо поправил галстук, завязал горловину

инкассаторского мешка плотным морским узлом и закинул его за плечо. Мешок ощутимо потяжелел, но Градов даже не согнулся под весом двух спрессованных звездных пожарищ. — Вы отстали от нормативной базы, гражданин Гор. Незнание закона не освобождает от изъятия органов горения.

— Я... я заплачу! — взвизгнул демон, судорожно срывая с пояса тяжелый кошель из кожи левиафана. — Здесь чеки на предъявителя! Слезы сирот высшей очистки! Векселя на души архимагов Элении! Возьми все! Только оставь ядро... без него я разжалован в низшие бесы-ассенизаторы! Меня отправят чистить нужники на Восьмой круг!

Артем остановился в метре от дрожащего исполина.

Его взгляд — холодный, серый, как осеннее московское небо над заброшенной промзоной, — прошил демона насквозь.

— Взятка должностному лицу? — тихо, с почти искренним разочарованием спросил пристав. — Под видеофиксацию системного регистратора? Товарищ командир, вы меня не просто расстраиваете. Вы совершаете должностное самоубийство.

Градов поднял постановление.

— Именем Системы. Постановление об обращении взыскания на командный актив повышенной мощности.

— Не-е-е-т! — Гор попытался вскинуть меч в последнем, отчаянном рывке, но Артем даже не стал уклоняться.

Он просто щелкнул металлической зажигалкой, высекая

крошечную земную искру.

Эта простая искра, напитанная абсолютной юридической силой исполнительного листа, ударила в эспадон демона. Оружие, стоившее как годовой бюджет небольшой звездной системы, рассыпалось на миллионы ржавых осколков, словно перекаленное стекло.

А в следующую секунду пальцы Артема — жесткие, сухие, пахнувшие табаком и старой бумагой — сомкнулись прямо на нагрудном замке брони Гора.

Демон забился, словно рыба на раскаленной сковороде, но хватка пристава была абсолютной. Никакие миллиарды тонн адской мускулатуры не могли сдвинуть руку, опирающуюся на директиву Системного Взыскания.

[ИЗЪЯТИЕ АКТИВА ВЫСШЕЙ КАТЕГОРИИ]

[Объект: «Командное Ядро Черного Солнца Бездны (Ранг: Архидемон-Милитарист)».]

[Базовая стоимость: 850 000 Истинных Соверенов.]

[Покрытие обязательств:

- Судебные издержки: 1 200 000 (ПОГАШЕНО В ПОЛНОМ ОБЪЕМЕ).

- Излишек средств в размере 440 000 Соверенов зачисляется на депозитный счет подразделения судебных приставов до выяснения обстоятельств.]

Грудь Гора вспыхнула ослепительным черным светом.

Артем медленно, методично, будто вытаскивал застрявшую пробку из бутылки коллекционного вина, потянул руку

на себя. Вместе с его пальцами из демонического тела выходило само естество командира — пульсирующий сгусток абсолютного, первородного жара, сотканный из черного огня и космической радиации.

Гор выгнулся дугой, его пасть раскрылась в беззвучном вопле, а затем... пламя погасло.

В руке Артема остался тяжелый, размером с гандбольный мяч, абсолютно черный кристалл, поглощавший свет вокруг себя. Он был холодным на ощупь — Системный Арест мгновенно заморозил все термодинамические процессы, законсервировав разрушительную мощь ядра для последующей реализации на открытых межпланетных торгах Росимущества Системы.

Градов аккуратно опустил черное ядро в брезентовый мешок к двум предыдущим.

Мешок сыто звякнул.

Командир Гор тяжело рухнул на четвереньки. Его роскошная броня растрескалась, превратившись в осыпавшуюся шелуху. Из-под шлема показалась серая, сморщенная морда жалкого беса с обвисшими ушами и слезящимися порсячьими глазками. Он дрожал всем телом, обхватив руками тощие плечи, и стучал редкими гнилыми зубами.

— Х-х-холодно... — прошамкал бывший грозный Архикласт. — Как же х-х-холодно...

— Ничего, — Артем достал из папки три стандартных желтых квитанции под копирку, оторвал их и небрежно бро-

сил на остывающий шлак перед носом поверженного командира. — В камере предварительного задержания дадут одеяло. Одно на двоих. Вот ваши экземпляры акта описи и ареста. Срок на обжалование — десять рабочих дней с момента вручения. Жалобы подаются в порядке подчиненности либо в Арбитражный Суд Первородного Хаоса. Госпошлина за подачу жалобы — три миллиона соверенов. Без чека об оплате пошлины заявления к рассмотрению не принимаются.

Бес тупо уставился на желтые бумажки, по которым уже ползли хлопья серого инея.

— А теперь, — Градов повернулся к расплавленной шахте лифта, — мне пора работать дальше. Из-за вашей самостоятельности я выбился из графика на целых двенадцать минут.

Артем подошел к краю площадки. Кабина лифта была уничтожена, гравитационные рельсы оплавлены. Вниз, на глубину еще как минимум двадцати ярусов, вела зияющая черная дыра, на дне которой пульсировало злое золотистое сияние.

Там находился Девятый Депозитарий.

Пристав посмотрел вниз, затем перевел взгляд на свои начищенные до блеска служебные туфли. Прыгать пешком было не по уставу — форма могла пострадать повторно, а лимит на химчистку в этом квартале он уже выбрал.

Градов перевел взгляд на сжавшегося в углу Гора.

— Ключ от аварийной гравитационной клетки где?

Бес торопливо, путаясь в собственных длинных когтях, полез за пазуху лопнувшей брони и вытащил тяжелый серебряный ключ-карту с символикой высшего допуска.

— В-вот... На боковой стене резервный сервисный подъемник... для транспортировки шлака...

— Можете ведь быть полезным обществу, когда захотите, — Артем забрал карту, смахнул с нее серый пепел и подошел к неприметной стальной двери в стене шлакового кармана, которую ликвидаторы оставили приоткрытой.

За дверью обнаружилась небольшая, скрипучая грузовая платформа с простым рычажным управлением. Без роскоши, без обсидиана и защитных заклинаний — простая, грубая утилитарная техника для низшего обслуживающего персонала. То, что нужно.

Градов шагнул на платформу, поставил тяжелый инкассаторский мешок на пол у ног, прижал папку локтем и вставил карту в щель пульта.

Платформа взвизгнула несмазанными роликами и медленно, с ритмичным металлическим лязгом, поползла вниз по техническому стволу.

По мере спуска адский смрад и жар начали отступать. Им на смену пришел совершенно иной запах — тяжелый, вековой, давящий на виски аромат колоссального космического богатства, вечной мерзлоты и древнего праха.

Этот запах Артем знал слишком хорошо. Так пахли сейфы, в которых лежали документы, определяющие судьбы

галактик. Так пахло истинное могущество, заложенное под грабительские проценты.

Внизу разверзлось циклопическое пространство.

Девятый Депозитарий Инферно-Банка не был похож на банковское отделение. Это был погребальный храм размером с карликовую планету.

Под куполом из черного алмаза, в абсолютной пустоте и невесомости, плавали тысячи исполинских прозрачных саркофагов из застывшего звездного эфира. В каждом из них, опутанные золотыми цепями с мигающими индикаторами залога, покоились колоссальные фигуры.

Древние титаны. Звездные демиурги. Забытые боги созидания и разрушения. Их глаза были закрыты, их бессмертные тела пребывали в стазисе искусственной комы, а от их грудей тянулись тонкие прозрачные кабели, по которым мерно пульсировала чистейшая божественная благодать, утекая в гигантские резервуары-накопители банка.

Это был склад живого залога. Обеспечение по самым страшным кредитам, когда-либо выданным в этой вселенной.

Платформа Артема с сухим лязгом коснулась посадочной площадки центрального терминала.

Здесь царила мертвая, кладбищенская тишина, нарушаемая лишь мерным гудением насосов, перекачивающих божественную энергию. Воздух звенел от концентрации чистой маны, но этот звон заглушался давящей аурой безнадежно-

сти. Боги, создававшие миры, висели здесь на инвентарных крюках, словно туши в мясном отделе универсама.

В центре платформы, за массивным конторским столом из цельного куска белого лунного мрамора, сидел не бес и не демон.

Существо, занимавшее кресло Хранителя Депозитария, имело форму бесконечно переплетающихся золотых колец, усыпанных миллионами немигающих хрустальных глаз — Серафим Высшего Финансового Чина, предавший свой свет ради доли в прибыли синдиката.

Все миллионы глаз Серафима синхронно повернулись к вышедшему с грузовой платформы человеку в пыльном шерстяном пальто.

— Стой, смертная крупица, — голос Хранителя прозвучал одновременно в физическом пространстве и прямо в коре головного мозга, отдаваясь вкусом озона и серебра. — Ты находишься в Святая Святых кредитного фонда синдиката «Баал-Инвест». Здесь спят те, кто зажигал первые звезды. Их души принадлежат банку по праву безупречной просрочки. Ни один судебный приказ не имеет силы над суверенной залоговой массой Древних.

Артем Градов даже не замедлил шаг. Каблуки его туфель гулко и четко отбивали ритм по лунному мрамору: *шаг, шаг, шаг.*

Он подошел к столу, поставил на него свой потертый портфель, опустил рядом звякнувший мешок с тремя арестован-

ными ядрами командиров ликвидаторов и достал из кармана пачку сигарет.

— Серафим Уриил-Вaal, он же бывший арбитр Первого Престола, ныне старший управляющий хранилищем ток-сичных активов, — монотонно зачитал Артем, не глядя на кружащиеся кольца. — По имеющейся оперативной информации, именно за вашей личной цифровой подписью были оформлены фиктивные залоговые билеты серии «Омега-Плюс», по которым души пантеона Титанов были изъяты из оборота родного сектора без проведения обязательной рыночной оценки.

Кольца Серафима гневно закружились быстрее, испуская ослепительные снопы священных искр.

— Какая оценка, червь?! Сроки погашения истекли до того, как остыла кора на твоей ничтожной планете! Мы имели право обратиться взыскание во внесудебном порядке! Это стандартная ипотечная оговорка пункта 18-Геморройского соглашения!

Град чиркнул спичкой. Серный огонек отразился во всех миллионах глаз небесного предателя.

— Пункт 18 аннулирован за кабальностью условий, — Артем выпустил струю горького дыма прямо в центральное сплетение золотых колец. — Ставка в сорок восемь процентов годовых в твердой вере с ежедневной капитализацией признана грабительской и нарушающей пределы разумной маржинальности финансовых институтов Системы.

Пристав расстегнул замки папки и вытащил тяжелый, перевязанный гербовой алой лентой фолиант толщиной в четыре пальца.

— Исполнительный лист № 01-ГЛАВ/СИС. Постановление об освобождении имущества из-под незаконного ареста и передаче залоговой массы на ответственное хранение законному владельцу.

Артем положил фолиант на мраморную столешницу и тяжело оперся на нее обеими руками, наклонившись к опешившему ангельскому банкиру.

— Значит так, гражданин Хранитель. Сейчас вы берете свои золотые перья, отключаете насосные станции и снимаете блокираторы с первых трех рядов саркофагов. По-хорошему.

Серафим замер, его кольца угрожающе завибрировали, наливаясь тяжелым, багровым гневом:

— А если я откажусь признать твою бумажку, инспектор?

Артем криво усмехнулся углом рта, сдул серый пепел со своего закопченного лацкана и слегка приоткрыл горловину мешка, откуда пахнуло нестерпимым, леденящим космическим холодом замерзшего адского пламени.

— А если откажетесь, — негромко произнес Градов, доставая из кармана свою тяжелую латунную печать, — мы составим акт об оказании сопротивления. А судебные издержки по этому делу я спишу непосредственно с вашего золотого оперения. По курсу лома цветных металлов.

Миллионы глаз Серафима расширились, когда латунный кругляк печати со стуком опустился на мрамор стола, оставив на полированном камне глубокую, светящуюся системным золотом вмятину.

— Время пошло, Уриил, — сказал Артем. — Опись имущества начинается прямо сейчас.

Глава 4. Соглашение с честными игроками

Тишина, повисшая в главном операционном зале Седьмого Небесного Траста, была плотной, маслянистой и пахла озоном закипающих святых чар.

Уриил не шевелился. Каждое из бесчисленных золотых колец, составлявших его исполинское эфирное тело, застыло в неестественном перекосе. Глаза — мириады фасеточных хрусталиков, в которых отражались курсы межмировых валют, котировки душ и графики доходности за последние три эпохи — судорожно моргали, пытаясь расфокусироваться и не смотреть на латунный кругляк печати.

Но отпечаток уже въелся в мрамор. Глубокий, светящийся ядовито-канцелярской лазурью штамп Системного Департамента Исполнительного Производства прожег камень на два дюйма вглубь.

«ВНИМАНИЕ! Зафиксирован факт наложения обеспечительных мер по исполнительному листу № 01-ГЛАВ/СИС.»

«Статус объекта «Центральный депозитарий праны и залоговых душ»: АРЕСТОВАН.»

«Любая попытка сокрытия, девальвации или конвертации залоговой массы приравнивается к вооруженному мятежу

против Архитектуры Расчетов.]"

["Уровень юрисдикции исполнителя: АБСОЛЮТНЫЙ (ст. 11.4 Регламента Межсекторального Взыскания).]"

— Это... это произвол, Градов, — голос серафима больше не гремел трубным гласом небесных сфер. Теперь он звучал глухо, с дребезжанием перегруженного силового трансформатора. — Ты понимаешь, что ты делаешь? За нами стоит Совет Демиургов. За нами архиепископы девяти пантеонов! Если мы остановим перекачку, в третьем секторе рухнет межбанковский клиринг! Инфляция маны составит триста процентов в секунду!

Артем не удостоил банкира даже взглядом. Он достал из нагрудного кармана потертого форменного френча металлическую линейку с миллиметровыми делениями, выгравированными прямо поверх рун истинного зрения, и неторопливо постучал ею по краю стола.

— Шестьдесят секунд прошло, гражданин Уриил. Вы не приступили к добровольному исполнению предписания. В соответствии со статьей восемьдесят девятой Закона об исполнительном производстве, переход права управления залоговой массой осуществляется принудительно. С возложением всех накладных расходов на должника.

Градов шагнул мимо онемевшего серафима к первой насосной магистрали.

Зрелище заставляло поморщиться даже бывалого ликвидатора. Толстенные, в обхват векового дуба, трубы из зака-

ленного адамантия пульсировали густым ультрамариновым светом. Они уходили вниз, в бездонные колодцы хранилища, откуда доносился бесконечный, сосущий душу гул. Там, внизу, рядами стояли три тысячи саркофагов глубокой заморозки. В каждом из них находился игрок. Живой, но приведенный в состояние стазиса за долги по микрокредитам, оформленным на свитки воскрешения, клановые сборы и базовую экипировку.

Насосы работали непрерывно, вытягивая из спящих тел самую основу их существования: единицы характеристик, пассивные классовые навыки, суточные лимиты регенерации. Все это сжималось, фильтровалось и превращалось в чистейшие кристаллы системной маны — ликвидный товар для высшей знати верхних миров.

— Клапан сброса высокого давления, — бросил Артем в пустоту.

Из тени за его спиной соткался конторский клерк — полупрозрачный системный голем с лицом усталого счетовода и пальцами, оканчивающимися стальными перьями.

— Маркировка «Омега-три», господин старший пристав, — монотонно отозвался голем. — Давление в контуре — сорок две тысячи атмосфер чистой праны. Запорные вентили опечатаны личной печатью Первоиерарха.

— Сорвать пломбы. Составить акт об уничтожении незаконно установленных средств ограничения доступа, — Артем зажал папиросу в зубах и положил ладонь в грубой ко-

жаной перчатке на центральный маховик.

Рука вспыхнула холодным, серым пламенем системного отчуждения. Защитные руны Первоиерарха взвизгнули, вспыхнули алым и мгновенно обратились в хлопья серого пепла. Металл заскрежетал, сопротивляясь чудовищной силе пристава, но Артем навалился всем весом, проворачивая колесо против часовой стрелки.

Один оборот. Второй. Третий.

Тяжелый удар гидравлики сотряс своды зала. Гул насосов захлебнулся, сменившись шипением сбрасываемого пара. По трубам прошла судорожная волна обратного тока.

«ВНИМАНИЕ! Магистраль «Север-1» переведена в режим аварийной рециркуляции.»

«Откачка маны прекращена.»

«Изъято из незаконного оборота: 48 290 000 единиц рафинированной первичной маны.»

«Изъято свободных характеристик заемщиков (агрегированная масса): 142 500 единиц.»

«Текущий статус изъятого имущества: Вещественное доказательство по делу о системном ростовщичестве.»

Серафим Уриил издал звук, похожий на треск ломающегося хрусталя. Несколько его золотых перьев выпали из сияющих крыльев и с сухим металлическим звоном ударились о мрамор.

— Ты безумец, Градов... — прошелестел он, сжимаясь в размерах, пока его сияние тускнело до грязно-желтого. —

Ты конфисковал фонд первого класса надежности. Куда ты его денешь? По регламенту ты обязан передать его в Федеральное Казначейство Системы в течение сорока восьми часов! А Казначейство возглавляет лорд Валериан. Он продаст эти статьи с молотка тем же гильдиям уже к вечеру понедельника! Ты просто переложил золото из нашего кармана в их карман, заработав себе смертный приговор от всех верховных архонтов!

Артем затянулся, стряхнул пепел прямо на вентиль отключенного насоса и медленно повернулся к ангелу-банкиру.

— А кто сказал, гражданин Уриил, что это имущество пойдет в Казначейство?

Серафим замер. Его оставшиеся глаза расширились:

— Что?.. Статья сорок два пункт три прямо гласит...

— Статья сорок два пункт три регламентирует судьбу безнадзорного и выморочного имущества, — отчеканил Артем, доставая из бездонного внутреннего кармана плаща тяжелый бронзовый тубус, покрытый сложной гравировкой судебных определений. — А в нашем случае имеет место факт массового ущемления базовых прав пользователей нулевой и первой категорий посредством заключения кабальных сделок под влиянием обмана и тяжелых обстоятельств. Постановление Пленума Высшего Арбитража Системы от позапрошлого тысячелетия, прецедент «Титаны против Ростовщического Синдиката Бездны». Помните такой?

Уриил качнулся назад, словно от физического удара:

— Он... он же был отправлен в архив без права применения...

— Плохо закопали, — усмехнулся Артем. — Я раскопал. И наложил резолюцию об открытии целевого накопительного счета специального назначения.

Пристав свинтил крышку тубуса и вытряхнул на стол свиток из толстого пергамента, выделанного из кожи древнего архидемона контрактного права. Бумага сама раскаталась по столу, вспыхивая тяжелыми, нерушимыми символами первородного кода Системы.

— Мы учреждаем Общественный Фонд Возвращенных Статов. Сокращенно — ОФВС. Вся эта мана, все эти принудительно выкачанные характеристики не пойдут ни лорду Валериану, ни на закрытые аукционы для бессмертных клан-лидеров. Они пойдут тем, у кого вы их украли. И тем, кого вы планировали сожрать следующими.

Уриил ошарашенно посмотрел на свиток:

— Новичкам?.. Раздать сорок восемь миллионов маны нубам из Яслей?! Ты спятил! Они не умеют ею распоряжаться! Они разорвут свои энергоканалы! Они обвалят рынок редких зелий, они перестанут брать кредиты на развитие, они... они разрушат экономику!

— Они перестанутдохнуть в сточных канавах на третьем уровне только потому, что не могут позволить себе базовый щит от скверны, — отрезал Градов. — Счетовод, упакуй за-

логовую массу в транспортировочные кубы шестого класса изоляции. Мы выдвигаемся в Нижний Город.

— Слушаюсь, господин пристав, — голем взмахнул перьями, и в воздухе заплясали светящиеся цепочки инвентарных описей.

Артем подошел к столу, сгреб свой исполнительный лист, аккуратно завязал алую гербовую ленту и посмотрел на сжавшегося серафима.

— Да, и еще одно, Уриил. Золотые перья, которые с вас осыпались.

— Что с ними?.. — с ужасом пискнул банкир.

— Счетовод, внеси в протокол: добровольное возмещение судебных издержек в сумме сорока двух золотников очищенного серафимского сплава. Пойдет на оплату канцелярских расходов и гербовых марок. Хорошего вам дня, гражданин банкир. Проверка вашей бухгалтерии только начинается.

Нижний Город Сектора 9 — место, куда свет Системного Солнца пробивался сквозь тридцать три яруса подвесных мостов, акведуков и дворцов правящих гильдий уже грязным, белесым маревом.

Здесь пахло сыростью, жженым углем, дешевым пойлом из перебродившего мохового сока и той специфической, въедливой безнадежностью, которая свойственна местам скопления игроков, застрявших на социальном дне Системы.

Нулевой Перекресток, также известный как Площадь Павших Надежд, гудел привычным унылым гомоном. Здесь собирались те, кто пережил инициацию, но не попал в элитные инкубаторы топ-кланов: вчерашние крестьяне из рухнувших миров, офисные клерки, мобилизованные Системой в ходе глобальных слияний, новички без влиятельных покровителей и редких родовых навыков.

Они сидели прямо на скользких булыжниках, прислонившись к обшарпанным стенам доходных домов. Вдоль площади тянулись бесконечные ларьки с кричащими вывесками: «БЫСТРО-МАНА: Кредит за 5 секунд под залог будущих уровней!», «Эликсиры отката в рассрочку под 120% в месяц», «Сдай почку за сапоги скорости: одобрение без поручителей».

— Эй, парень, не проходи мимо... — сиплый голос заставил Артема чуть притормозить шаг.

У водосточной трубы сидел паренек лет девятнадцати. На нем была надета дырявая стеганая куртка нулевого уровня, из прорех которой торчала серая пакля. Его левая рука была покрыта сизыми пятнами мана-некроза — верный признак того, что резерв был выжжен до дна, а на восстанавливающее зелье не хватило денег. Над головой паренька тускло мерцала системная плашка:

`[Игрок: Костя (Кот-Баюн)]`

`[Уровень: 4]`

`[Класс: Младший чароплет (Заблокирован за неуплату

штрафа)]

[Мана: 0 / 120 (Регенерация остановлена судебным решением банка «Геморрой-Инвест»)]

Рядом с ним сидел здоровый, кряжистый мужик лет пятидесяти с окладистой бородой, в помятом железном нагруднике, на котором красовались глубокие царапины от когтей пещерного падальщика. Он точил зазубренный топор обломанным брусом и тяжело хрипел пробитым легким.

— Не трать дышалку, Костик, — буркнул ветеран, сплюнув темную слюну на камни. — Господа из Верхнего Города сюда за подаванием не ходят. Им наши кишки нужны, да и то со скидкой за опт. Ты вон посмотри, какой на нем плащ. Чиновник. Пришел выселять тех, кто за койку в ночлежке задолжал.

Артем остановился прямо перед ними. Его тяжелые армейские ботинки с подкованными метеоритным железом носками глухо звякнули о брусчатку. За его спиной, в двух шагах, беззвучно парил огромный, мерцающий лазурью куб из прессованного силового поля, внутри которого бушевал океан первородной маны и светящихся сфер свободных характеристик.

Клерк-голем встал по правую руку от Градова, раскладывая в воздухе массивную конторскую стойку из черного системного эбена.

Площадь начала стихать. Десятки, сотни глаз — усталых, воспаленных, испуганных — уставились на странную про-

цессию. Игроки инстинктивно отползали назад, в тени переулков: появление судебного чиновника в Нижнем Городе никогда не сулило ничего, кроме конфискации последних штанов или принудительной отправки на рудники за долги по аренде системного пространства.

Артем вынул папиросу, чиркнул спичкой о шершавый бок накопительного куба — мана внутри на мгновение вспыхнула ярче — и глубоко затянулся.

— Гражданин Костя? — негромко спросил Градов, сверившись с невидимой строкой системного интерфейса.

Паренек вжался в стену, инстинктивно пряча больную руку за спину:

— Я... я заплачу! В следующем рейде на слизней обязательно набью слизи! Мне просто три дня не хватало на процент... там пеня накапала...

— Замолчи, — Артем щелчком пальцев развернул в воздухе перед новичком полупрозрачный свиток. — Игрок Костя, регистрационный номер 884-ЯСЛИ. Шестнадцать дней назад вами был заключен кредитный договор с МФО «Быстро-Мана» на сумму пятьдесят золотых для приобретения начальной книги заклинаний школы льда. Так?

— Т-так... — парень мелко задрожал.

— Согласно пункту сорок семь договора, вам была начислена скрытая комиссия за конвертацию в размере четырехсот процентов, после чего ваш резерв маны был арестован в безакцептном порядке, а регенерация перенаправлена на

счета кредитора. В результате чего вы утратили возможность продолжать развитие и попали в долговую петлю с коэффициентом кабальности девять целых восемь десятых. Верно?

Мужик с топором рывком поднялся на ноги, заслоняя паренька широкой спиной:

— Слышь, начальник! Ты его не трогай! Пацан сирота, из мира с технологическим коллапсом пришел, он этих ваших рунических закорючек в договоре сроду не видывал! Забирай мой топор, забирай нагрудник, я сам в карьер пойду отрабатывать, только не вешай на него вечную метку раба! Ему жить еще!

Артем медленно поднял тяжелый, непроницаемый взгляд на бородача:

— Имя, уровень, статус задолженности.

— Кузьма! — рывкнул ветеран, сжимая кулаки так, что побелели костяшки. — Уровень двенадцать, щитовик. Долг гильдии «Золотой Телец» за лечение группы после вайпа в Чертогах Тлена — четыре тысячи золотых. Статы силы и выносливости срезаны судебным сервитутом на сорок единиц! Ну, вяжи, крючкотвор! Чего встал?!

На площади воцарилась гробовая тишина. Даже ростовщики из ларьков высунули свои мерзкие крысиные и гоблинские морды, предвкушая показательную экзекуцию.

Артем помолчал несколько секунд, глядя на Кузьму сквозь сизый дым. Затем угол его рта дрогнул в едва заметной, жесткой усмешке.

— Дурак ты, Кузьма. Хоть и со щитом.

Пристав повернулся к конторской стойке:

— Счетовод. Протокол аннулирования задолженности по недобросовестным практикам кредитования. Статья сто две-надцать, презумпция защиты слабой стороны договора.

Перо голема с пулеметной скоростью застрочило по бумаге, высекая искры.

— Паренек. Руку сюда, — Артем указал на бронзовую пластину на столешнице.

Костя, не веря происходящему и оглядываясь на замершего Кузьму, несмело протянул изуродованную мана-некрозом кисть и опустил ладонь на металл.

Раздался тихий щелчок, похожий на звук перерезанной струны.

Черная, гниlostная сетка залогового сервитута, стягивавшая предплечье парня, с сухим треском лопнула. Из накопительного куба за спиной Градова вытянулся тонкий, чистый луч сапфирового света и ударил прямо в грудь юноши.

〔ВНИМАНИЕ! Кредитный договор № БМ-9901 признан НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ с момента заключения.〕

〔Снято обременение с энергоструктуры души.〕

〔За счет средств Общественного Фонда Возвращенных Статов вам начислено:〕

— Восстановление поврежденных мана-каналов: 100%

— Компенсация незаконно удержанной праны: 500 единиц чистой маны.

— Целевая субсидия на развитие: +10 свободных характеристик (Категория: «Интеллект/Мудрость»).

[Статус класса «Младший чароплет»: РАЗБЛОКИРОВАН.]

Сизые пятна на коже Кости исчезли на глазах, сменившись здоровым румянцем. Его глаза распахнулись, наполнившись глубоким, ровным лазурным светом. Он судорожно вздохнул, схватившись за грудь, словно человек, вынырнувший из ледяной полыни на теплый воздух.

— Я... я чувствую исток... — пролепетал он, глядя на свои пальцы, между которыми с веселым треском заплясали крошечные искорки чистейшей морозной магии. — Он вернулся... Он не тянет... Он больше не болит!

Кузьма выронил точильный брусок. Тяжелый камень с глухим стуком упал на булыжники, но воин даже не шелохнулся. Его челюсть отвисла, а глаза расширились до предела.

— Это... это как это?.. — прохрипел он. — Без отработки? Без кабалы?..

— А теперь ты, Кузьма, — спокойно произнес Артем, доставая из стопки новый бланк. — Постановление о реструктуризации долгов за спасение жизней при исполнении рейдового долга. Удержание сорока единиц характеристик с танка первой линии признано актом вредительства общественной безопасности сектора. Руку на панель. Быстро.

Воин, словно во сне, сделал шаг вперед и тяжело опустил мозолистую ладонь на бронзу.

Новая вспышка — на этот раз густого, тяжелого рубинового света. Горб сторбленной спины ветерана мгновенно распрямился. Мышцы под ржавой кирасой вздулись с такой силой, что железные заклепки жалобно затрещали. Глубокий рубец на шее затянулся, хрип в легких пропал, сменившись мощным, утробным дыханием здорового бойца.

‘[Обременение гильдии «Золотой Телец» АННУЛИРОВАНО.]’

‘[Возвращено: 40 единиц характеристик («Сила», «Выносливость»)].’

‘[Начислена надбавка из средств ОФВС: Перк «Непреклонный залогодержатель» (Сопротивление ментальному давлению ростовщиков +25%).]’

Кузьма сжал кулак. Воздух вокруг его пальцев сжался с отчетливым хлопком. По его обветренной, загрубевшей щеке покатилась одинокая, мутная слеза, прочертив чистую дорожку на закопченном лице.

Площадь ахнула. Этот вздох тысячи глоток пронесся под сводами Нижнего Города, как приближающаяся буря.

Нищие, калеки, игроки с заблокированными интерфейсами, новички, продавшие свои первородные перки за тарелку супа — вся эта огромная серая масса колыхнулась и сделала шаг вперед.

— Ти-и-хо! — голос Артема не был громким, но в нем прозвучала такая запредельная плотность духовного веса, что передние ряды толпы мгновенно остановились, словно

налетели на гранитную стену.

Пристав запрыгнул на край черной эбеновой стойки. Ветер, гуляющий между ярусами, взметнул полы его длинного кожаного плаща. Он обвел взглядом сотни лиц, жадно ловящих каждое его движение.

— Слушать сюда, бродяги, — произнес Градов, и системный усилитель речи разнес его слова во все закоулки Нижнего Города, отражаясь от сырых сводов. — Государственный цирк с бесплатной раздачей сыра окончен, не успев начаться. Я не дедушка Мороз, не милосердный паладин Света и не революционер с баррикад. Я старший пристав Системного Департамента. Моя работа — обеспечивать законность оборота энергии и душ.

Толпа настороженно замерла. Радость на лицах начала сменяться привычной тревогой: неужели опять обман? Опять хитрый пункт мелким шрифтом?

— То, что находится в этом кубе, — Артем указал черенком линейки на пылающий массив маны, — это сорок восемь миллионов единиц чистой маны и сто сорок тысяч ставок. Их выкачали из таких же, как вы, в подвалах Седьмого Небесного Траста. По законам верхов, эта масса должна была пойти на аукцион, где сытые кланлидеры купили бы ее, чтобы поднять еще на пару уровней своих домашних манتيков. Но по закону Системы, который эти твари забыли в погоне за сверхприбылью, эти ресурсы принадлежат тем, за чей счет формируется базис миров. Вам.

Шепот пробежал по рядам:

— Нам?.. Всем?.. Просто так?..

— Нет, не просто так! — Артем хлестнул линейкой по воздуху, выбив сноп синих искр. — Халявы не будет. Халява разворачивается быстрее, чем кабальный кредит. Тот, кто получает силу даром, завтра продаст ее за дозу мана-пыли или проиграет в кости в первом же притоне. Мы открываем реестр Общественного Фонда Возвращенных Статов. И каждый, кто хочет получить из него долю, подпишет «Соглашение с честными игроками».

Пристав взмахнул рукой, и в воздухе над площадью развернулось гигантское золотое полотно Системного Договора, видимое из любого конца Нижнего Города.

〔СОГЛАШЕНИЕ С ЧЕСТНЫМИ ИГРОКАМИ (ТИПОВОЙ РЕГЛАМЕНТ ОФВС)〕

Пункт 1. Стороны соглашения: Исполнительный Департамент Системы (в лице Фонда) и Добросовестный Пользователь.

Пункт 2. Условия предоставления ресурсов:

а) Полный аудит кармической истории на предмет отсутствия фактов ПК (Player Kill), мародерства, работоторговли и соучастия в ростовщических схемах;

б) Безвозмездная передача: 15 свободных очков характеристик и 300 единиц стабилизированной маны на каждый подтвержденный уровень персонажа (до 15-го включительно);

в) Безусловное освобождение от любых кредитных обязательств, процентная ставка по которым превышает 10% годовых (признание договоров ничтожными);`

г) Целевое назначение: Ресурсы привязаны к ауре и НЕ ПОДЛЕЖАТ передаче, продаже, сдаче в аренду или использованию в качестве залога.`

Пункт 3. Обязательства Пользователя:`

а) Отказ от вступления в картельные соглашения олигархических гильдий сроком на один системный год;`

б) Обязательство развивать собственный класс без использования заемных средств серых ростовщиков;`

в) При достижении 25-го уровня — добровольный взврат в Фонд 5% от своего чистого мана-дохода для формирования резерва следующим поколениям новичков.`

Буквы договора пылали ясным, кристально-чистым светом Истинного Закона — без двойного дна, без скрытых сносок, без невидимых глазу черных рун подчинения.

— Это договор взаимопомощи, — сказал Артем, глядя в глаза толпе. — Фонд дает вам фундамент. Мы выбиваем у вас из-под ног долговую яму и ставим на твердую землю. Вы получаете возможность качаться, ходить в рейды, покупать нормальную броню и не бояться, что завтра к вам придут коллекторы и вырежут ваши энергоузлы за долг в два медяка. Но если я узнаю, что кто-то из вас, взяв эти статьи, пошел прессовать таких же первоуровневых доходяг или продал выделенный резерв местным барыгам...

Артем сделал короткую паузу. Он не повышал голоса, но холод, пахнувший от его фигуры, заставил содрогнуться даже бывалых вояк:

— Я приду лично. И оформлю возврат имущества с изъятием процентов непосредственно из вашей базовой структуры души. Всем все понятно?

На площади стояла такая тишина, что было слышно, как капает вода из проржавевшего водостока.

Затем вперед снова шагнул Кузьма. Он подошел к стойке, поднял свой зазубренный топор и ударил обухом о землю:

— За мной пишите, господин пристав. Я, Кузьма, десятник бывшей третьей артели рудокопов. Подписываю. И если хоть одна гнида из наших вздумает скурвиться и слить эти статьи барыгам — я сам ему башку этим топором раскрою еще до вашего прихода.

— Принято, — кивнул Артем. — Счетовод, оформляй Кузьму координатором сектора по контролю целевого расходования.

— Эй! И меня! Меня запишите! — из толпы выскочила молоденькая девчонка-травница с перевязанной тряпками сумой, у которой из-за долгов местному аптекарскому синдикату был заблокирован навык распознавания ядов. — Я подпишу! Я согласна на пять процентов на двадцать пятом уровне! Только дайте учиться!

— В очередь, граждане, — ровным, канцелярским тоном произнес Артем, снова зажигая потухшую папиросу. — В

порядке живой очереди. Льготные категории — раненые, игроки с заблокированными интерфейсами и персонажи с детьми на иждивении — проходят по правой линии терминала. Счетовод, разверни четыре дополнительных потока верификации.

То, что началось дальше, историки Системы позже назовут «Великим Разрезом Нижнего Города».

Черный голем взмахнул руками, и перед конторской стойкой возникли четыре светящиеся арки системного сканирования. Игроки повалили валом, но паники и давки не было — огромный Кузьма встал у входа в первую арку, наводя железный порядок одним лишь взглядом своих налившихся прежней силой глаз.

Каждый, кто проходил сквозь арку, замирал на долю секунды. Системный луч просвечивал карму, сканировал историю контрактов, безжалостно сжигал кабальные метки ростовщиков и вливал в истощенные тела живительную силу.

`[Зарегистрирован участник Фонда: Игрок «Эльза\_Травница»]`

`[Аннулирован долг перед синдикатом «Фарма-Плюс» (580 золотых)]`

`[Выдано: 45 свободных характеристик, 900 единиц чистой маны]`

`[Разблокирован перк: «Мастерское зельеварение»]`

`[Зарегистрирован участник Фонда: Игрок «Тарк\_Дробитель»]`

`[Снят арест с класса «Горный берсерк»]`

`[Выдано: 60 свободных характеристик]`

`[Уровень восстановлен: 8 -> 11]`

`[Зарегистрирован участник Фонда...]`

`[Зарегистрирован участник Фонда...]`

Над площадью поднималось сияние. Это было не слепящее, высокомерное золото серафимов и не кровавый отблеск демонических пактов. Это был ровный, спокойный, чистый свет возрождения. Люди расправляли плечи. Раздавались возгласы удивления, чей-то безудержный, счастливый плач, звон сбрасываемых с шеи ошейников системного рабства.

Владельцы кредитных ларьков по краям площади в панике заколачивали ставни. Гоблины-оценщики с визгом прятали гроссбухи в нескораемые сундуки, понимая, что их бизнес в этом секторе только что сдох в страшных юридических судорогах. Один из особо ретивых ростовщиков попытался активировать свиток экстренной связи с боевым крылом клана «Золотой Телец», но Артем, даже не поворачивая головы, метнул свою латунную линейку.

Линейка прошила воздух, как арбалетный болт, и намертво пригвоздила руку барыги вместе со свитком к деревянному столбу.

— Попытка препятствования законной деятельности судебного исполнителя, — лениво бросил Градов. — Счетовод, конфискуй ларек в пользу муниципального фонда временного размещения новичков.

— Есть, господин пристав.

На крыше высотного здания на границе между Средним и Нижним ярусами стояли трое.

Они были закованы в безупречные доспехи из белого мифрила, украшенные эмблемами Архиепископата и знаками Дома Валериан. В их руках тускло мерцали кристаллы дальней трансляции, передающие картинку происходящего прямо в роскошные кабинеты Верховного Совета.

— Он уничтожил всю кредитную базу сектора за сорок минут, — тихо, с неподдельным ужасом произнес один из них, наблюдатель десятого ранга. — Он не просто раздает статьи... Он переписывает матрицу лояльности. Они больше не пойдут в долговые батраки к графу. Они формируют независимый пул игроков.

— Вызывайте карателей, — прошипел второй, сжимая рукоять палантирского меча. — Объявите его еретиком, мятежником, ренегатом! Силовое вмешательство по коду «Багровый Закат»!

— Ты идиот? — третий, старший группы, опустил зрительную трубу и посмотрел на напарника как на покойника. — Ты на герб на его плаще посмотри. Это не мятежник. Это Старший Пристав при Особых Полномочиях. Он действует строго по параграфу «Искл-01» Устава Архитектора. Если мы сейчас дернемся на него с оружием — Система признает ВСЮ нашу гильдию соучастниками финансового саботажа и спишет наши ранги в счет погашения системного дефицита.

— И что делать?! Смотреть, как он ломает рынок?!

— Докладывать лорду Валериану, — скрипнул зубами старший. — Пусть поднимает судебных высшей инстанции. Пусть ищут процессуальные нарушения в его исполнительном листе. На поле силы мы его сейчас не возьмем — за его спиной стоит прямой закон Системы.

Внизу, на площади, накопительный куб медленно пустел, отдавая накопленную веками несправедливости энергию тем, кто заслужил ее своим потом, кровью и мозолями.

Артем стоял у края эбеновой стойки, докуривая уже третью папиросу.

Перед ним стояла длинная, спокойная очередь людей. В их глазах больше не было собачьей покорности или тупого отчаяния. В них появлялось то, чего так боялись правители верхних ярусов — осознание собственного права. Права на честную игру.

Костя, уже одетый в добротную, купленную на первые чистые системные кроны мантию ученика, подошел к приставу и робко протянул ему запечатанный глиняный кувшин:

— Господин Градов... Это вот... настойка на морозных ягодах. Сам варил, пока каналы не сожгли. Она простая, без баффов, но... горло греет хорошо. Возьмите. Пожалуйста.

Артем посмотрел на кувшин, затем на парня. Его суровое, словно высеченное из серого гранита лицо не изменилось, но в глубине глаз блеснула редкая искра тепла.

Он взял кувшин, вытащил зубами деревянную пробку,

сделал щедрый глоток и крикнул. Настойка отозвалась в груди приятным, колючим морозным жаром.

— Недурно, чароплет, — Градов заткнул кувшин и убрал его в карман плаща. — Сносно. Будешь варить дальше — оформи патент через муниципальную палату. Чтобы никакая сволочь не наложила лапу на рецепт. Бланк я тебе выпишу без пошлины.

— Спасибо, господин пристав! — парень просиял и побежал к Кузьме, который уже всю организацию первую добровольческую группу зачистки нижних коллекторов.

Счетовод тем временем поставил последнюю точку в толстенном гроссбухе и щелкнул пером:

— Залоговая масса распределена на девяносто четыре процента, господин старший пристав. Остаток в размере двух миллионов маны и десяти тысяч характеристик зарезервирован на балансе ОФВС в качестве несгораемого стабилизационного фонда. Реестр участников первой волны закрыт. Всего оформлено три тысячи четыреста двенадцать игроков.

〔ВНИМАНИЕ! Исполнительное производство № 01-ГЛАВ/СИС переведено в статус: «В ПРОЦЕССЕ СУДЕБНОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ».〕

〔Создан системный прецедент: «Общественный Фонд Возвращенных Статов».〕

〔Ваш персональный рейтинг среди независимых игроков: АБСОЛЮТНОЕ ДОВЕРИЕ.〕

«Ваш персональный рейтинг среди банковских синдикатов: СМЕРТЕЛЬНЫЙ ВРАГ СИСТЕМЫ (Уровень угрозы: Омега).»

Артем выдохнул струю серого дыма в мутное небо Нижнего Города, глядя туда, где за толщей мостов и платформ сияли золотые башни Седьмого Небесного Траста и дворцы верховных лордов.

— Смертельный враг, говорите? — тихо пробормотал он себе под нос, поправляя тяжелую латунную печать на поясе. — Ничего нового. Пусть подадут апелляцию.

Он повернулся к голему, захлопнул папку с делами и застегнул замки:

— Пошли, счетовод. У нас на очереди Восьмой Сектор. Там, говорят, Церковь Вечного Залога начала выдавать индульгенции под залог бессмертных душ с правом внесудебного обращения в рабство. Пора напомнить святым отцам, как выглядит налоговая инспекция.

Глава 5. Охота на Божественного Заемщика

Восьмой Сектор встречал не грязью и вонью сточных канав, к которым за последние недели привыкли подошвы форменных казенных сапог Градова, а приторным, удушливым ароматом ладана, полированного мрамора и раскаленного золота.

Здесь даже воздух казался плотнее — его словно пропускали через мелкую золотую сетку, взимая десятипроцентный налог на каждый вдох. В небесах над широкими проспектами не было видно ни облаков, ни солнца: их заслоняли колоссальные голографические котировки Высшей Небесной Биржи Душ и Деривативов. Мириады зеленых и алых рун вспыхивали, мерцали и падали вниз водопадами цифр, отмеряя ежесекундное колебание стоимости смертных жизней, божественных облигаций веры и фьючерсов на спасение души в загробном мире.

— Атмосферное давление в секторе искусственно завышено на двенадцать процентов, — монотонно проскрипел Счетовод, шагая на полшага позади Артема. Тяжелые гранитные шарниры голема тихо повизгивали от оседавшей на них тончайшей золотой пылицы. В его каменных пальцах толстый гроссбух из человеческой кожи казался детской

тетрадкой. — Плотность эфира указывает на концентрированную сакральную эксплуатацию. Каждые сутки пребывания гражданина без статуса «Аккредитованный Инвестор» в пределах Восьмого Сектора облагаются скрытой комиссией за амортизацию благодати. Десять единиц жизненной силы за час.

— Запиши в протокол осмотра, — сухо бросил Градов.

Он шел не торопясь, зажав в зубах дешевую папиросу, дым от которой сизым кощунственным шлейфом стелился по вылизанным гранитным плитам Священной Мили. Тяжелый черный форменный плащ ФССП волочился по земле, собирая на подол позолоту. Латунная печать на поясе глухо позвякивала в такт шагам, и этот тихий, монотонный звук заставлял испуганно шарахаться разодетых в шелка и горностаи биржевых клерков, паладинов-аудиторов и суетливых маклеров с четками из спрессованного опыта.

«[ВНИМАНИЕ! Вы вошли в зону экстерриториального суверенитета: «Великая Базилика-Биржа Вечного Залога».]

«[Текущий статус юрисдикции: АВТОНОМНАЯ БОЖЕСТВЕННАЯ КОНЦЕССИЯ.]»

«[Предупреждение Системы: Местные законы гарантируют абсолютную неприкосновенность частной собственности Пантеона Ростовщиков. Любые попытки принудительного взыскания будут расценены как богохульство высшей категории с немедленной активацией штрафных легионов.]»

Артем сплюнул табачную крошку прямо на герб с изоб-

ражением весов, чаши которых были выкованы из переплетенных кричащих лиц.

— Автономная концессия, значит, — усмехнулся он одними уголками губ. — Ничего. Мы и не такое закрывали в девяносто восьмом. Счетовод, сверь реквизиты должника.

Голем замер на мгновение. В его глазницах вспыхнули тусклые изумрудные искры счетного механизма, внутри каменной груди с сухим треском провернулись бронзовые шестерни.

— Реестровый номер: 000-001-ОЛИМП-СИС, — отчеканил голем. — Полное системное наименование: Крез-Меркатор, Шестикрылый Владыка Эквалибра, Покровитель Золотого Процента, Истинной Меры и Лукавого Договора. В просторечии — Бог Торговли и Обмана. Первичный объем задолженности перед Первозданным Ядром Мироздания: сто сорок квадриллионов единиц чистой маны категории «Альфа», полученных взаймы при формировании Третьего Эона на цели «Создания справедливой финансовой экосистемы смертных». Срок погашения истек двенадцать тысяч лет назад. Начисленные пени и штрафы за просрочку превышают общую массу видимой вселенной на восемь целых четыре десятых процента.

— Прекрасно, — кивнул Градов. — Значит, злостное уклонение. Пойдем побеседуем с его доверенными лицами.

Они поднялись по широкой лестнице из белого мрамора, насчитывавшей ровно триста тридцать три ступени —

по числу кругов долговой кабалы, предусмотренных местным канонем. На вершине высились исполинские титановые двери Базилики, инкрустированные сапфировыми экранами. На экранах в режиме реального времени транслировались котировки:

«Кредит под залог Первородного Греха: ставка снижена до 18% годовых в душах!»

«Внимание! Ликвидация маргинальных позиций Дома Серебряного Ветра. Семь тысяч эльфийских ремесленников выставлены на аукцион за долги по ипотеке монопроводов!»

«Специальное предложение от Церкви: купи индульгенцию сегодня и получи освобождение от Чистилища с дисконтом по промокоду "МАММОНА"!»

Перед входом дорогу Артему преградили четверо. Это были не обычные охранники, а Храмовники Золотого Залога — трехметровые паладины в тяжелых доспехах из орихалка, вместо мечей сжимавшие в руках массивные жезлы в форме балансовых счетов, от которых исходило тяжелое ментальное давление 250-го уровня.

— Стой, червь! — рявкнул центральный паладин, опуская жезл. По камням пробежали золотые молнии. — Базилика закрыта для черни и должников! Сегодня день закрытых клиринговых торгов Пантеона! Предъяви платиновый вексель веры или убирайся обратно в сточные ямы!

〔ВНИМАНИЕ! На вас направлено классовое умение:

«Аура Финансового Ничтожества» (Уровень 10). Эффект: снижает боевой дух, внушает непреодолимое желание взять кредит под залог внутренних органов.】

【Сработал пассивный навык: «Иммунитет Государева Ока» (Ранг: Абсолютный).】

【Психологическое давление рассеяно. Причина: судебный пристав-исполнитель не испытывает стыда перед лицами, нарушающими график платежей.】

Градов даже не замедлил шаг. Не вынимая левой руки из кармана плаща, правой он скользнул за пазуху и извлек тяжелую темно-красную корочку с золотым тиснением герба Федеральной Службы.

— Федеральная служба судебных приставов, Межмировой сводный отряд, — ровным, лишенным всяких эмоций голосом произнес Артем, раскрывая удостоверение перед забралом храмовника. Буквы внутри вспыхнули холодным серебряным светом, от которого золотое покрытие на доспехах стражей мгновенно померкло и пошло пятнами ржавчины. — Проверка соблюдения исполнительного законодательства и вручение процессуальных документов. Руки с жезлов убрали, оружие на пол, отошли на три шага к колоннам. Воспрепятствование законным действиям судебного пристава карается статьей триста восемнадцать со всеми вытекающими.

Паладины опешили. За сотни лет существования Базилики никто — ни архимаги, ни демонические владыки, ни мятежные короли — не смел разговаривать с гвардией Бога

Торговли тоном участкового, зашедшего в притон к запойным слесарям.

— Что это за ересь?! — взревел старший паладин, поднимая жезл, искрящийся смертоносной святой карой. — Взять богохульника! Обратить в ценные бумаги!

Он не успел закончить фразу.

Счетовод сделал резкий, обманчиво плавный шаг вперед. Гранитная ладонь голема, весившая не меньше полутоны, с глухим хлопком сомкнулась на шлеме паладина. Послышался треск сминаемого орихалка.

— Статья семнадцать точка девять, — проскрипел голем, прижимая дергающегося воина лицом к мраморному полу с такой силой, что плиты треснули паутиной. — Неповиновение законному требованию должностного лица. Мера пресечения: ограничение мобильности с фиксацией в реестре нарушителей.

Остальные трое замерли, парализованные ледяным, давящим ужасом. От Градова не исходило маны, но пространство вокруг него словно сворачивалось в жесткие параграфы канцелярита, где каждое движение против закона каралось безапелляционным обнулением характеристик.

— Дверь открой, — бросил Артем оставшимся стражам.

Трясущимися руками храмовники приложили печати к замкам. Колоссальные титановые створки с тяжелым стоном разошлись в стороны.

Внутри Базилика походила на циклопический муравей-

ник, где соборная готика сплелась с биржевой ямой безумных масштабов. Потолок терялся в золотом тумане на высоте сотен метров. Вокруг центрального алтаря, выполненного в виде гигантского золотого кассового аппарата с выбивающимися из него лентами из раскаленной платины, металась тысячи существ. Архиепископы в парчовых мантиях яростно орали в переговорные кристаллы, принимая ставки от верховных жрецов соседних миров. Монахи-брокеры носились с охапками пергаментов, на которых кровью должников фиксировались проценты. В центре зала, на гигантском помосте, стояли сотни хрустальных сфер — в них металась плененные души смертных, чьи жизненные пути продавались на аукционе крупными пакетами.

— Души паладинов Света! Пакет из трехсот штук! Стартовая цена — пять тысяч божественных эманаций! Кто даст больше?! Ликвидность сто процентов, пригодны для переплавки в доспехи или мана-топливо! — гремел усиленный магией голос с помоста.

Градов остановился посреди зала. Шум вокруг стоял невообразимый, вонь жадности и страха буквально забивала рецепторы.

Артем глубоко затянулся, уронил окурок на мозаичный пол, изображавший сотворение первой ростовщической расписки, и наступил на него каблуком. Затем он положил ладонь на латунную печать на поясе и активировал служебный глас.

— ВНИМАНИЕ ВСЕМ НАХОДЯЩИМСЯ В ПОМЕЩЕНИИ! — его голос прозвучал без крика, но с такой тяжелой, раскатистой силой, что хрустальные люстры под сводами жалобно зазвенели, а голографические ленты котировок дрогнули и пошли рябью помех. — РАБОТА БИРЖИ ПРИОСТАНОВЛЕНА В РАМКАХ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР! ОСТАВАТЬСЯ НА СВОИХ МЕСТАХ! ТОРГИ ПРЕКРАТИТЬ! ПРИГОТОВИТЬ ДОКУМЕНТЫ ДЛЯ ВНЕПЛАНОВОЙ ВЫЕЗДНОЙ ПРОВЕРКИ!

В зале воцарилась гробовая тишина. Тысячи взглядов — испуганных, яростных, недоумевающих — скрестились на одиноком человеке в пыльном плаще и гранитном големе с грессбухом.

С помоста к Градову, шелестя шелками, спешно спустился грузный старик. На его голове красовалась тройная тиара, усыпанная бриллиантами величиной с кулак, а длинная борода была заплетена в тугие косички, на концах которых болтались маленькие золотые гирьки. Это был Патриарх-Управляющий Базилики, Аврелий Третий, имевший ранг «Верховный Бухгалтер Пантеона».

— Что за сброд посмел осквернить святилище Золотого Тельца?! — взвизгнул Аврелий, брызжа слюной. Глаза старика налились багровой кровью. — Стража! Инквизицию сюда! Разорвать на куски! Продать их останки падальщикам на нижние уровни! Вы хоть понимаете, где находитесь?! Это суверенная территория Владыки Креза! Здесь сам воз-

дух принадлежит Ему!

— Гражданин Аврелий? — Артем даже не моргнул. Он достал из планшета плотный лист гербовой бумаги, покрытый темно-синими печатями и рунической вязью высшего судебного приказа. — Вы как генеральный директор земного представительства ЗАО «Церковь Вечного Залога» уведомляетесь о возбуждении сводного исполнительного производства номер одиннадцать дробь три нуля восемьдесят шесть.

— Какое производство?! Какой директор?! Я глас Божий на этой земле! Я держу в руках долги трех империй!

— Были гласом, стали процессуальным представителем ответчика, — отрезал Артем. — Долги империй аннулируются до окончания судебного аудита. А сейчас отойдите в сторону, гражданин. У меня повестка с личным вручением бенефициару. Вызывайте шефа.

— Ты безумен... — прошептал Патриарх, отступая на шаг под ледяным взглядом серых глаз пристава. — Ты хочешь призвать... Его? Смертный червь желает предстать перед Владыкой Меркатором?! Да от одного Его величия твоя душа расплавится и превратится в шлак!

Аврелий воздел руки к небу и истошно завопил на древнем языке сакральных договоров:

— О, Златокрылый Отец Процента! Узри святотатство! Яви свой лик и покарай нечестивца, посягнувшего на Твою казну!

Пространство Базилики содрогнулось.

Воздух стал обжигающе горячим, запахло паленой медью и расплавленным янтарем. Своды храма разошлись, открывая взору бездонную золотую воронку Астрального Плана. С небес полился ослепительный, тяжелый свет, под весом которого жрецы и торговцы пали ниц, задыхаясь от экстаза и первобытного ужаса.

Из золотого вихря соткался колоссальный лик. Сотни метров в поперечнике, сотканный из чистого божественного сияния, драгоценных камней и текучего золота. У лика было шесть крыльев, каждое из которых состояло из бесконечных свитков с долговыми обязательствами, а вместо глаз горели две сверхновые звезды неуголимой, вечной алчности.

«[ВНИМАНИЕ! Зафиксировано прямое Богоявление!]

«[Объект: Крез-Меркатор (Аватар 1-го ранга). Уровень угрозы: АБСОЛЮТ / КОСМИЧЕСКИЙ СУВЕРЕН.]»

«[Аура: «Давящее Величие Богатства». Все параметры смертных в радиусе ста километров снижаются на 90%. Вероятность подчинения воле божества: 99.9%.]

Земля стонала. Каменные плиты Базилики плавились, превращаясь в золотое стекло. Жрецы бились головами о пол, раздирая ногти в кровь:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.